

А. А. Багрян

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ
И РАСТОРЖЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ
НА ЗАЩИТУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
(практическое пособие)**

Москва
2023

УДК 347.965

ББК 67.75

Б19

Рецензенты:

Кипнис Николай Матвеевич — вице-президент Адвокатской палаты города Москвы, почётный работник высшего профессионального образования РФ, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Купрейченко Сергей Владимирович — член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, адвокат, кандидат юридических наук.

Б19 **Багрян А. А.** Заключение, изменение и расторжение соглашения на защиту по уголовному делу (практическое пособие).—М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2023.—160 с.

ISBN 978-5-91832-108-9

УДК 347.965

ББК 67.75

Практическое пособие

Багрян А. А.

Правовое регулирование взыскания и возмещения судебных расходов на оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом

Подписано в печать 20.03.2023 г. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 721

Отпечатано ООО «Информ-Право»

125252, г. Москва, ул. Зорге, д. 15, корп. 1

ISBN 978-5-91832-108-9

© Багрян А. А., 2023

© Федеральная палата адвокатов, 2023

© Редакционно-издательское оформление
ООО «Информ-Право», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
----------------------	----------

ГЛАВА I. СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....10

§ 1.1. Правовая природа соглашения	10
§ 1.2. Существенные условия и стороны соглашения	16
§ 1.3. Форма соглашения	21
§ 1.4. Заключение соглашения в электронной форме	23
§ 1.5. Проблема вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника в условиях невозможности предварительного заключения соглашения в простой письменной форме	27
§ 1.6. Предмет поручения	34
§ 1.7. Неправомерные условия соглашения.	45
§ 1.7.1. Соглашение с усечёнными полномочиями.	54
§ 1.8. Количество экземпляров соглашения	57
§ 1.9. Вознаграждение и иные выплаты по соглашению.	60
§ 1.10. Соглашение на защиту на этап судебного контроля, обжалования в апелляционном и (или) кассационном порядке судебного решения, принятого в ходе проверочного производства	76

ГЛАВА II. СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ИСКЛЮЧЕНИЯ).....82

§ 2.1. Соглашение на участие в одном или нескольких следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях, равно как и соглашение на определённый срок	82
§ 2.2. Соглашение с адвокатом на оказание аналитической и (или) консультационной помощи.	91

**ГЛАВА III. СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ПОЛЬЗУ
ТРЕТЬЕГО ЛИЦА99**

- § 3.1. Действия адвоката при заключении соглашения на защиту в пользу третьего лица. 104
 - § 3.1.1. Особенности получения согласия лица, которому будет оказываться юридическая помощь 107
 - § 3.1.2. Практические рекомендации по заключению соглашения на защиту в пользу третьего лица. 116
- § 3.2. Доступ лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, и лица — получателя юридической помощи к информации, составляющей адвокатскую тайну 122
- § 3.3. Заключение адвокатом соглашения на оказание юридической помощи его доверителю с другим адвокатом. 129

**ГЛАВА IV. РАСТОРЖЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ
ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ132**

- § 4.1. Обязанность адвоката возвратить все полученные от доверителя подлинные документы по делу и доверенность 135
- § 4.2. Предоставление доверителю отчёта о проделанной работе 140
- § 4.3. Расторжение соглашения в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) доверителем денежных обязательств 141
- § 4.4. Возврат доверителю неотработанной части денежных средств 156

ВВЕДЕНИЕ

Адвокатура, являясь институтом гражданского общества и занимая центральное место в системе оказания квалифицированной юридической помощи, призвана обеспечивать реализацию фундаментальных неотчуждаемых конституционных ценностей и принципов, среди которых высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации) и вытекающее из них право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Требования повышенного уровня защиты прав, свобод и интересов доверителей, а также обеспечения их доступа к правосудию, наряду с публично-правовой природой института адвокатуры, предполагают нахождение разумного сочетания публичных и частных интересов, формирующего их баланс без принесения одного значимого интереса в жертву другому. Для решения этой задачи необходимо создание действенных правовых механизмов регулирования адвокатской деятельности в общем и правовой регламентации порядка оформления правоотношений, возникающих между адвокатом (защитником) и его доверителем, в частности.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности) и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА), являющегося составной частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности. Надлежащее исполнение адвокатом обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью¹. При этом в соответствии с п. 2 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности, *«за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несёт ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом»*. Уместно сказать, что в случае совершения административного правонарушения либо преступных действий адвокат может быть подвергнут административному или уголовному наказанию.

В целях обеспечения единообразного применения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и учитывая важную роль, отводимую адвокатуре в современном гражданском обществе; в равной мере осознавая особый статус адвокатов, который предоставляет им ключевое по-

¹ См.: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17.

ложение в системе отправления правосудия, в качестве связующего звена между обществом и судом; исходя из того, что лицо, заключившее с адвокатом соглашение, равно как и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом, в подавляющем большинстве случаев не является профессиональным участником судопроизводства и не обладает юридическими знаниями, органами адвокатского самоуправления разрабатываются стандарты и даются разъяснения, а в их дисциплинарной практике — вырабатываются достаточно устойчивые позиции (подходы) по вопросам, связанным с заключением, оформлением и расторжением соглашения на защиту по уголовному делу.

В частности, в Обзоре дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2019 год указано: *«Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя»*¹.

Важно отметить, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокаты обязаны неукоснительно следовать положениям законодательства Российской Федерации, включая Закон об адвокат-

¹ См., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы 2019. № 4 (147). С. 118.

ской деятельности и КПЭА, содержащего обязательные для каждого адвоката правила поведения, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также предусматривающего основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Предписания КПЭА равным образом обязательны как для адвокатов, так и для всех участников дисциплинарного производства, включая заявителей жалоб, представлений и обращений. В частности, положения КПЭА являются обязательными и для суда — как в вышеуказанных случаях, так и при рассмотрении жалобы адвоката на решение Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о привлечении его к дисциплинарной ответственности, а также в некоторых других случаях.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию взаимосвязанных положений Закона об адвокатской деятельности и КПЭА в части заключения, оформления и расторжения соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу, включая исполнение финансовых и (или) иных договорных обязательств между сторонами соглашения, распространённость дисциплинарных претензий в указанной части свидетельствует как о сложности названных вопросов, так и об их актуальности.

В целях обеспечения правильного и единообразного подхода к разрешению наиболее спорных (глубинных) вопросов, связанных с надлежащим оформлением поручения на защиту по уголовному делу, содействия адвокатам в реализации высоких стандартов оказания квалифицированной юриди-

ческой помощи, недопущения причинения вреда интересам доверителей и авторитету адвокатуры и с целью эффективной самозащиты адвокатов от возможных дисциплинарных обвинений предлагаются следующие разъяснения, соединяющие положения теории и практики (судебной и дисциплинарной).

Глава I

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1.1. Правовая природа соглашения

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливают общие положения о договоре, а также правила, применяемые к различным договорам, в числе которых: договор возмездного оказания услуг, подряда, поручения; договор, содержащий элементы других договоров (смешанный договор); договор, не предусмотренный законом или иными правовыми актами (непоименованный договор). Однако предусмотренные в разделе IV ГК РФ отдельные виды обязательств не отражают специфику правоотношений, возникающих в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи.

Всё указанное выше предопределило необходимость отдельного (специального) регулирования некоторых вопросов о существенных условиях, порядке заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи и отнесение их к совместному регулированию ГК РФ и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Данный подход является ярким примером, который иллюстрирует метод выбора нормы права по принципу *lex specialis derogat generali*¹, согласно которому в случае конкуренции общего и специального правил приоритетом обладает специальная норма.

¹ «Специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон» (лат.)

Статья 25 Закона об адвокатской деятельности предписывает следующее:

- 1) адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем;
- 2) соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Однако отсутствие прямого указания на вид договора, регулирующего правоотношения, возникающие между адвокатом и его доверителем, сложность системы гражданско-правовых договоров, а также различные суждения о данном вопросе в цивилистической доктрине и среди практических работников, нередко влекут рассогласованность понимания его правовой природы.

Представляется интересным, что до внесения 20 декабря 2004 г. изменений в Закон об адвокатской деятельности, соглашение об оказании юридической помощи ставилось в зависимость от характера помощи, которую оказывал адвокат. Так, абз. 2 и 3 п. 2 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности было предусмотрено, что *« адвокат выступает в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском, административном судопроизводстве, в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, а также представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в отношениях с физическими лицами только на основании договора поручения. Иные виды юридической помощи адвокат оказывает на основании*

договора возмездного оказания услуг». В настоящее время указанная законодательная конструкция признана утратившей силу.

Вместе с тем, выделение и анализ квалифицирующих признаков соглашения об оказании юридической помощи для установления его правовой природы для целей данной работы существенного значения не имеет.

Основываясь на изложенном, положениях ст. 25 Закона об адвокатской деятельности, отсутствия в ГК РФ указания на соглашение об оказании юридической помощи как на самостоятельный вид договора равно как и его явное сходство с договором поручения приводят к следующему выводу.

Соглашение об оказании юридической помощи — это вид гражданско-правового договора (договора поручения), заключаемого между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу в простой письменной форме в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также в не противоречащей ему части — ГК РФ.

Повторим, что к вопросу типизации соглашения об оказании юридической помощи (установления правовой природы договора в качестве самостоятельного типа договорного обязательства или в качестве вида типизированного договора) имеются различные подходы, в том числе и отличные от предложенного.

В общих случаях лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо/назначенное лицо/обвиняемый (подозреваемый)), в силу ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики ад-

воката оба являются доверителями адвоката, в связи с чем основанием возникновения правоотношений адвоката с указанными лицами является соглашение.

Исключение из сказанного нашло законодательное закрепление в ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), в том числе регламентирующей основания для назначения защитника, а также в Стандарте осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, согласно п. 1 которого *«основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом...»*¹.

Таким образом, законодатель допускает возможность оказания квалифицированной юридической помощи как на основании волеизъявления сторон, так и без такового и даже вопреки волеизъявлению лица, которому эта помощь оказывается (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Это допустимо при оказании квалифицированной юридической помощи по назначению: в уголовном судопроизводстве (ст. 51 УПК РФ); в гражданском судопроизводстве (ст. 50 ГПК РФ); в административном судопроизводстве (ст. 54 КАС РФ); в административно-юрисдикционном процессе (ст. 25.5 КоАП РФ);

Как было установлено выше, соглашение об оказании юридической помощи по своей правовой природе является видом договора поручения, что допускает возможность применения к нему положений

¹ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2. С. 140—142.

главы 49 «Поручение» ГК РФ, в тех случаях, когда это не противоречит законодательству об адвокатской деятельности.

Представляется интересным, что квалифицированная юридическая помощь в практическом словоупотреблении нередко именуется «*юридическими услугами*», в то время как соглашение об оказании юридической помощи именуется «*договором*» / «*договором поручения*» / «*договором на оказание юридических услуг*» / и т. п. Вместе с тем как приведённые термины, так и любые производные от них, свойственны гражданскому обороту, и применять их по отношению к адвокатской деятельности не рекомендуется.

Законодатель однозначно указывает, что:

- «*адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь*» (п. 1 ст. 1 Закона об адвокатской деятельности). В свете названной нормы закона применительно к адвокатской деятельности термин «юридические услуги» следует признать некорректным. Уместно использовать термины «*квалифицированная юридическая помощь*» либо «*юридическая помощь*»;

- «*адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем*» (п. 1 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности). Применительно к адвокатской деятельности рекомендуется исключить из применения термин «договор».

Логика законодателя при внедрении указанных выше терминов была основана на особом — не коммерческом, а лично-доверительном характере адвокатской деятельности, что кроме прочего диктует невозможность оценивать результат адвокатской дея-

тельности как продажу товара, выполнение работ или оказание услуг (вознаграждение адвоката является лишь средством оценки его труда по исполнению соглашения, но не основной целью профессиональной деятельности).

Важно добавить, что первоначально законодательство об адвокатуре не содержало императивного требования о ведении адвокатского производства (адвокатского досье). Однако такая необходимость вытекала из решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ¹, из Методических рекомендаций, утверждённых решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 года (протокол № 5) с дополнениями от 28 сентября 2016 года (протокол № 7)², а также из абз. 2 п. 3 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности, согласно положениям которого *«полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда*

¹ Согласно п. 2 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 года, Совет ФПА РФ решил «обязать адвокатов при оказании юридической помощи по уголовным, гражданским и иным делам вести адвокатское производство для подтверждения факта, объёма и качества оказания юридической помощи» (выписка из протокола заседания Совета ФПА РФ от 21 июня 2010 года № 5 // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 2010. № 3 (29). С. 21).

² Методические рекомендации по ведению адвокатского производства. Утверждены решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 года (протокол № 5), с дополнениями от 28 сентября 2016 года (протокол № 7) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 2016. № 4 (55). С. 79—88.

они не входят в производство адвоката по делам его доверителей». В настоящее время решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 года введён п. 4 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан вести адвокатское производство.

При этом в указанных выше Методических рекомендациях отмечено, что адвокатское производство является наиболее эффективным подтверждением факта, объёма и качества оказания адвокатом юридической помощи доверителю, а также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя к качеству работы адвоката и при спорах о размерах вознаграждения за оказанную юридическую помощь. Адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны: содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения. На лицевой стороне адвокатского производства должны содержаться в том числе данные о номере соглашения об оказании юридической помощи, дате его составления и дате принятия поручения.

Таким образом, соглашение об оказании юридической помощи представляется обязательным хранить в адвокатском производстве, что послужит не только организации и систематизации информации в ходе её оказания, но и обеспечению режима профессиональной тайны.

§ 1.2. Существенные условия и стороны соглашения

1) Согласно п. 4 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности, существенными условиями соглашения

являются: указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Отсутствие в соглашении любого из существенных условий, может быть расценено органами адвокатского самоуправления как дисциплинарный проступок. Кроме того, подобные пороки соглашения могут повлечь и негативные гражданско-правовые последствия, в том числе и признание соглашения незаключённым (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Закон устанавливает специальный субъектный состав соглашения, сторонами которого могут являться только адвокат и доверитель (физическое либо юридическое лицо). Также особенностью соглашения на осуществление защиты по уголовному делу (далее — соглашение на защиту) является его субъект-

ный состав: получателем юридической помощи может быть только доверитель — физическое лицо. Это обусловлено тем, что действующее законодательство не предусматривает возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Кроме этого, возникновение лично-доверительного характера отношений в рамках оказания правовой помощи возможно только между людьми.

Следует учесть, что в качестве каждой из сторон может участвовать одно либо несколько лиц. Таким образом, является допустимым как участие одного адвоката, оказывающего помощь одному или нескольким доверителям, так и участие нескольких адвокатов, оказывающих помощь одному либо нескольким доверителям. Причём при указании нескольких адвокатов в соглашении со стороны исполнителей поручения, следуя логике законодателя, требующего обязательной регистрации соглашения в документации адвокатского образования, необходимо, чтобы все поименованные адвокаты осуществляли свою деятельность в одном адвокатском образовании, а не в разных.

Со стороны доверителя может также выступать один или одновременно несколько участников гражданских правоотношений. Согласно положениям ст. 124 ГК РФ, к их числу следует относить физическое лицо, юридическое лицо, общественную организацию, иностранного гражданина, лицо без гражданства, бипатрида, иностранную и международную организацию, а также Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Принимая во внимание вышеупомянутую особенность субъектного состава соглашения на защиту по уголовному делу (получателем юридической

помощи может быть только доверитель — физическое лицо), целесообразно пояснить, что лица, не являющиеся физическими, имеют право заключить соглашение на защиту в пользу третьего лица, но сами получателем правовой помощи быть не могут.

Принято считать, что бипатрид — лицо, имеющее двойное гражданство (подданство). Такое лицо может иметь и более двух паспортов, что предусмотрено ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹.

Дисциплинарной практике известно множество случаев, когда, вопреки требованиям подп. 1 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности, в соглашении отсутствует указание на адвоката, принявшего поручение, и (или) отсутствуют сведения об адвокатской палате и адвокатском образовании, в которых он состоит. Например, не указано название адвокатского образования, в составе которого адвокат осуществляет деятельность, либо его адрес и пр.

Также недопустимо указывать в качестве исполнителя поручения только адвокатское образование либо адвокатское образование наряду с адвокатом (адвокатами). Это требование основано на прямом указании закона и, в первую очередь, объяснимо тем, что содержанием соглашения является оказание квалифицированной юридической помощи, т. е. специфическая деятельность адвоката, которую адвокатское образование не осуществляет. Уместно сказать, что в общих случаях, соглашение об оказании юридической помощи должно быть исполнено адвокатом лично, как того требуют положения ст. 780 и 974 ГК РФ.

¹ В таком случае лицо именуется полипатридом.

Примером неверного указания стороны соглашения может являться следующая формулировка: «Коллегия адвокатов NN и доверитель AA заключают настоящее соглашение» либо «Коллегией адвокатов NN в лице её председателя — AA., действующего на основании Устава, и доверителя AA...». Данные примеры указывают на заключение соглашения с адвокатским образованием — коллегией адвокатов NN, что является нарушением прямого указания закона о заключении соглашения с субъектом оказания юридической помощи — адвокатом.

Другим примером неверной формулировки может быть указание на заключение соглашения, например, коллегией NN в лице адвокатов BB, CC... и доверителя AA. Помимо того, что такое соглашение оспоримо, в результате возможного конфликта между сторонами соглашения адвокатское образование может подпасть под различные финансовые санкции, среди которых — возврат вознаграждения полностью либо в соответствующей части, в то время как действия адвоката могут быть признаны дисциплинарным проступком.

Для уяснения правовой природы требования об указании в качестве стороны соглашения адвоката, принявшего исполнение поручения, а также его принадлежности к адвокатскому образованию и адвокатской палате необходимо перечислить запреты, которые основаны на толковании законодательства. Итак, является недопустимым (за исключением случаев указанных в п. 3 ст. 9 КПЭА) оказание правовой помощи и, соответственно, заключение адвокатом соглашения вне рамок адвокатской деятельности (например, заключая соглашение от своего имени

и действуя как физическое лицо либо заключая соглашение от имени организации).

Заслуживает отдельного внимания заключение соглашения с партнёрами адвокатского бюро. В такой ситуации, согласно п. 5 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности *«соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнёром или иным партнёром от имени всех партнёров на основании выданных ими доверенностей»*. Сказанное означает, что юридическая помощь по заключённому соглашению оказывается от имени всех партнёров. При этом в некоторых случаях сведения о партнёрах указываются либо в самом соглашении, либо прилагаются к соглашению отдельным списком, так как партнёров бюро не может быть менее двух, а их предельное количество законом не установлено.

Представляется интересным, что, несмотря на неоднократное использование законодателем термина «доверитель», его легальное определение в законе отсутствует. Следует учитывать, что терминологически корректным является использование именно слова «доверитель», а не слова «клиент». Во-первых, тем самым, подчёркивается особый доверительный (фидуциарный) характер отношений между адвокатом и лицом, заключающим и подписывающим соглашение, равно как и лицом, которое является получателем юридической помощи. Во-вторых, подчёркивается некоммерческий характер адвокатской деятельности.

§ 1.3. Форма соглашения

Согласно п. 2 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности единственная предусмотренная законодателем форма соглашения об оказании юридической

помощи — это простая письменная форма. Указанное требование должно быть безоговорочно исполнено, тогда как адвокат, являясь носителем знаний в области юриспруденции и профессиональным участником судопроизводства, обладает всеми необходимыми возможностями для оформления договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Важным аспектом является то, что меры дисциплинарной ответственности за действия (бездействие) адвоката могут быть применены, только если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении — с момента его прекращения (пресечения) (абз. 2 п. 5 ст. 18 КПЭА). Таким образом, по смыслу данной нормы применительно к нарушению порядка (формы) соглашения, начало течения срока применения мер дисциплинарной ответственности исчисляется не с даты заключения соглашения, а с даты фактического прекращения правоотношений, возникших в связи с оказанием юридической помощи. Существенно и то, что в течение действия соглашения адвокат не лишён возможности устранить допущенные отступления от законодательства об адвокатуре, включая КПЭА в части требований о формализации отношений с доверителем, в том числе и придав соглашению надлежащую форму.

В силу п. 1 ст. 452 ГК РФ *«соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное»*.

Таким образом, как само соглашение, так и все изменения и (или) дополнения к нему, в особенности касающиеся его существенных условий, или рас-

торжения, должны совершаться в простой письменной форме. Не являются исключением и отношения, возникающие из деятельности адвокатского бюро в связи с выходом адвоката (-ов) из партнёрского договора, что обязывает исполнить требования п. 8 ст. 23 Закона об адвокатской деятельности и также влечёт необходимость внесения соответствующих письменных изменений в действующие соглашения.

Известны различные причины несоблюдения правила о заключении соглашения в простой письменной форме, в том числе непосредственно до вступления в защиту по уголовному делу, что в некоторых случаях бывает вызвано отсутствием объективной возможности придерживаться этого правила, о чём будет сказано далее.

§ 1.4. Заключение соглашения в электронной форме

В условиях развития сети «Интернет» заключение соглашения в электронной форме (в дистанционном порядке) приобретает всё большее распространение, но по-прежнему остаётся исключением из общего правила.

Адвокатским сообществом положительно разрешён вопрос о допустимости заключения соглашения путём обмена электронными документами при условии, что такие документы содержат все существенные условия соглашения об оказании юридической помощи.

Наиболее желательна следующая последовательность действий:

- 1) подготовка адвокатом проекта соглашения об оказании юридической помощи;
- 2) направление проекта соглашения доверителю в электронной форме для согласования;

3) по итогу согласования соглашение рекомендуется распечатать, подписать и направить доверителю в виде скан-копии;

4) одновременно рекомендуется направить доверителю бумажный экземпляр соглашения посредством почтовой связи;

5) аналогичные действия следует сделать и доверителю, чтобы кроме финальной версии электронного документа, все участники правоотношений имели подписанный каждой из сторон бумажный экземпляр соглашения.

Сказанное выше основано на общих нормах гражданского законодательства, применимых к письменной форме сделки:

1. В силу положений п. 2. ст. 434 ГК РФ, *«договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса».*

2. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ, *«письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю».*

3. Также п. 1 ст. 160 ГК РФ установлено, что двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными п. 2 и 3 ст. 434, п. 3 ст. 438 ГК РФ.

Следует сказать, что судебная практика пошла по пути признания того, что отсутствие в соглашении условия о его заключении путём электронной или факсимильной связи не свидетельствует безусловно о невозможности его заключения таким путём¹.

Требует отдельного анализа вопрос о правомерности оформления правоотношений в порядке направления адвокатом доверителю экземпляра соглашения, в котором содержится условие о его заключении путём акцепта, например, посредством перечисления по указанным реквизитам денежных средств (вознаграждения, авансовых платежей, компенсации расходов, связанных с исполнением поручения). Несмотря на то, что заключение соглашения в электронной форме само по себе несомненно является позитивным явлением, однако практическая применимость указанных выше положений к заключению соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи, с точки зрения оценки таких действий различными органами адвокатского самоуправления, представляется крайне неоднозначной. Важно учитывать, что гражданское законодательство допускает применение анализируемого механизма и приводит его подробную регламентацию, но при этом остаются неразрешёнными некоторые существенные вопросы, касающиеся формализации отношений адвоката с доверителем, к числу которых относится требование об обязательной регистрации соглашения в документации адвокатского образования.

В свете вышеизложенного, при заключении соглашения в электронной форме, наиболее рациональ-

¹ См. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2020 года № 07АП-6194/2020 по делу № А03—15969/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

ным следует признать направление письма-оферты и его акцептирование также в форме письма, что соответствует норме п. 2 ст. 434 ГК РФ.

Важно:

- предусмотреть в соглашении условие о способе его заключения, а именно, путём обмена сканированными документами (данное требование основано на предписании абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ, согласно положениям которого, *«если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась»*);

- осуществлять обмен электронными документами по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от стороны по соглашению. Во исполнение данного требования в проекте соглашения необходимо в свободной форме указать контактные данные сторон со специальной оговоркой, что посредством указанных адресов электронной почты, номеров телефонов переписке, в том числе с использованием мессенджеров, придаётся статус официального общения между адвокатом и доверителем.

Например:

«Взаимодействие Адвоката и Доверителя осуществляется с использованием номеров телефонов: «...» и «...», электронных адресов «...» и «...», посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с использованием программ WhatsApp, Telegram и др.

Переписке придаётся статус официального письменного общения между сторонами настоящего со-

глашения. Переписка является неотъемлемой частью адвокатского производства, которое ведёт адвокат».

Таким образом, для признания письменной формы соблюденной, а электронного документа — равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно необходимо, чтобы обмен экземплярами соглашения (документами), переведёнными в электронную форму с помощью средств сканирования, происходил посредством каналов связи, позволяющих достоверно установить, что документ исходит от стороны по соглашению.

§ 1.5. Проблема вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника в условиях невозможности предварительного заключения соглашения в простой письменной форме

С учётом специфики правовых ситуаций, в которых возникает необходимость получения квалифицированной юридической помощи, в практической деятельности назрел ряд вопросов, требующих разрешения: правомерно ли принятие приглашённым защитником поручения на осуществление защиты без предварительного заключения соглашения в простой письменной форме; означает ли отсутствие заключённого соглашения в письменной форме, что адвокат не приступил к исполнению профессиональных обязанностей; каковы возможные правовые последствия подобных действий и т. д.

Согласно буквальному толкованию ст. 49 УПК РФ, для вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника (причём законодатель не дифференцирует порядок вступления в уголовное дело от основания для вступления: назначения или соглашения) требуется совершить три действия:

- 1) лично явиться к лицу или в орган, в производстве которого находится уголовное дело¹;
- 2) предъявить удостоверение;
- 3) передать ордер для участия в уголовном деле в качестве защитника.

С момента совершения перечисленных действий адвокат считается вступившим в уголовное дело в качестве защитника, и у него возникают процессуальные полномочия защитника.

Согласно п. 2.1 «Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам», утверждённого Советом ФПА РФ 4 декабря 2017 года (протокол № 8), *«основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования.»*

Строки: «Поручается» и «Основание выдачи ордера» заполняются только после заключения адвокатом соглашения с доверителем или получения поручения в порядке назначения на оказание юридической помощи».

Таким образом, ордер, равно как и доверенность, самостоятельного значения не имеют, поскольку производны от соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи, неразрывно связаны с ним и являются внешним выражением воли доверителя и полномочий, оговорённых в соглашении. Соответственно, ордер заполняется

¹ Требование именно личной явки в УПК РФ отсутствует, однако сложившаяся практика предусматривает таковую. Высказывая личное мнение, автору представляется, что присылка (например, с нарочным) подлинника ордера и надлежаще заверенной копии удостоверения является вполне достаточной для вступления в дело, однако практика сложилась иначе.

адвокатом на основании и в строгом соответствии с условиями заключённого адвокатом соглашения или сущностью полученного поручения в порядке назначения на оказание юридической помощи. Необходимо подчеркнуть, что любое требование со стороны должностных лиц или суда о предоставлении соглашения на осуществление защиты доверителя и иных документов, подтверждающих его волеизъявление (лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование), неправомерно. Примечание: мотив такого требования не имеет значения, включая объявление подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в международный и (или) межгосударственный розыск, наличие оперативной информации о его нахождении на территории иностранного государства и т. д., что лишает возможности удостовериться в волеизъявлении получателя юридической помощи и т. д.

Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело (п. 2 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности). При этом соглашение может быть представлено иным лицам, но только если сам доверитель даст верифицируемое согласие на демонстрацию соглашения либо передачу его копии дознавателю, следователю или суду, или при наличии оснований, предусмотренных п. 4 ст. 6 КПЭА (без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщённые ему доверителем сведения в объёме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбуждённому

против него дисциплинарному производству либо уголовному делу).

Важность надлежащего оформления правоотношений, кроме прочего, обусловлена и тем, что если будет установлен факт участия в деле в качестве защитника адвоката, с которым не было заключено соглашение на защиту, заинтересованными лицами может быть заявлено требование о признании результатов таких следственных действий (протоколов), с участием защитника, не имевшего на то законных оснований, недопустимым доказательством.

Впрочем, как действовать в ситуации, когда объективная возможность заключения соглашения в простой письменной форме до вступления в уголовное дело в качестве защитника отсутствует? Либо когда нет достаточного количества времени для выполнения императивного требования закона о заключении соглашения в простой письменной форме до вышеуказанного момента, поскольку процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи? Ярким примером является ситуация задержания лица и производства в его отношении первоначальных следственных действий. В этом случае промедление вступления приглашённого адвоката в уголовное дело в качестве защитника может привести к причинению вреда интересам подзащитного. Таким образом, возникает коллизийная (противоречивая) ситуация, когда требования, направленные на обеспечение одних конституционно защищаемых ценностей, препятствуют реализации других либо её затрудняют.

Заключение соглашения между адвокатом и доверителем в устной форме противоречит предписанию ст. 25 Закона об адвокатской деятельности. Однако

согласно устоявшемуся в дисциплинарной практике подходу, вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника с ведома и согласия доверителя без соблюдения требования о простой письменной форме соглашения, означает не отсутствие соглашения как такового, а то, что адвокат, ограничившись устными договорённостями, не исполнил свои профессиональные обязанности по обеспечению надлежащей формы соглашения. В основе такого подхода лежат положения п. п. 1 и 2 ст. 162 ГК РФ (последствия несоблюдения простой письменной формы сделки), в соответствии с которыми:

1) несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства;

2) в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность.

Важно, что применительно к соглашению об оказании юридической помощи ни прямого, ни опосредованного указания на недействительность сделки в случае несоблюдения простой письменной формы в законе не имеется.

Однако нельзя исключать и вынужденного отступления адвоката от вышеуказанного требования по формализации отношений с доверителем, совершенного в условиях его добросовестного поведения. Несомненно, право на защиту является большей ценностью, чем соблюдение формальных требований, которые установлены в целях названного права. В исключительных случаях, когда нет объективной возможности заключения соглашения в простой

письменной форме до вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, и (или) в случаях, не терпящих отлагательства, правильными профессиональными действиями следует считать действия по надлежащему оформлению правоотношений между адвокатом и доверителем в кратчайшие сроки (!) после начала оказания юридической помощи. Бесспорно, что сказанное является оценочной категорией и в каждом случае определяется с учётом конкретных обстоятельств.

Важно: правовая возможность по устранению нарушения формализации отношений адвоката и доверителя должна быть реализована именно в течение действия соглашения (безотлагательно при первой возможности после начала оказания юридической помощи). Явно несвоевременное устранение указанного отступления от требований по формализации отношений с доверителем (в зависимости от конкретной ситуации разумный срок принятия мер к формализации отношений с доверителем может исчисляться всего одним или двумя днями, а вовсе не неделями, месяцами и годами, как бывает в некоторых случаях), в том числе после окончания действия соглашения или даже после предъявления к адвокату претензий со стороны доверителя, при наличии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, скорее всего, будет расценено дисциплинарными органами адвокатского самоуправления как ненадлежащее профессиональное поведение адвоката, причиняющее вред интересам доверителей и авторитету адвокатуры. Однако даже несвоевременная формализация отношений с доверителем в ряде случаев может быть учтена в ходе дисциплинарного

производства при определении меры дисциплинарной ответственности адвоката.

Безусловно, допустимо придать соглашению обратную силу (ретроактивное действие), указав, что его условия распространяются на незначительно предшествующий дате его заключения период (например, на один, два дня либо иной обоснованный срок). Подобная правовая конструкция именуется ретроспективной оговоркой, правомерность применения которой прямо предусмотрена нормой п. 2 ст. 425 ГК РФ: «Стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора...».

Отдельного внимания заслуживает вопрос о правомерности заключения с доверителем устного соглашения и внесения вознаграждения в кассу адвокатского образования (либо его перечисления на расчётный счет адвокатского образования) в период оформления перехода адвоката из одной адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в другую. Подобная ситуация в практической деятельности встречается крайне редко и вплоть до 14 февраля 2020 года не имела правовой регламентации, однако несколько раз становилась *objectum quaestionis* (предметом рассмотрения) Адвокатской палаты города Москвы. Согласно выработанной ранее позиции, в указанной исключительной ситуации за адвокатом было признано право «заключить соглашение в устной форме и, оказав доверителю юридическую помощь, получить вознаграждение, оформив его получение соответствующей распиской»¹. Думается, что принятое

¹ См.: Вопросы и ответы по материалам дисциплинарной практики квалификационной комиссии // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 7—8 (21—22). С. 39—40.

решение в полной мере отвечало конструкции *favor defensionis*¹.

В настоящее время при наступлении указанной выше ситуации необходимо руководствоваться Решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2010 года (протокол № 4) (в редакции решения Совета ФПА РФ от 14 февраля 2020 года), которым утверждён Порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории РФ. Согласно руководящим разъяснениям указанного Порядка, поскольку статус адвоката и членство в адвокатской палате являются непрерывными, за исключением случаев, предусмотренных законом, то *«в период изменения членства адвокат вправе осуществлять профессиональную деятельность в ранее избранном им адвокатском образовании»*. Подход, при котором в случае коллизии норм, регулирующих одни и те же общественные отношения, содержащиеся в актах одного юридического уровня, приоритетными являются нормы, принятые по времени позднее, даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об этом, является общеправовым (последующий закон отменяет предыдущие).

§ 1.6. Предмет поручения

Ещё одним существенным условием соглашения об оказании юридической помощи, по праву занимающим центральное место в системе регулирования взаимоотношений адвоката и его доверителя, является предмет поручения, требующий особого внимания к его определению и фиксации.

¹ «*Благоприятствование защите*» (лат.)

Под предметом поручения принято понимать обязательство адвоката оказать доверителю оговорённую сторонами юридическую помощь, виды которой предусмотрены п. п. 2 и 3 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности. При этом имеют значение и должны быть указаны (конкретизированы) в соглашении не только сами действия (виды оказываемой юридической помощи), но и по мере возможности (допустимости) место, время, продолжительность, количество и другие обстоятельства их совершения.

Лично-доверительный, конфиденциальный характер отношений между адвокатом и доверителем диктует, чтобы формулировка предмета поручения в соглашении была непротиворечива, однозначна и соответствовала критериям чёткости, ясности и понятности. Важно напомнить, что именно на адвоката возлагается нормативное установление составить и оформить соглашение об оказании юридической помощи в соответствии с действующим законодательством. Более того, как отмечает Совет Адвокатской палаты города Москвы, *«адвокатская деятельность включает в себя не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи, но и умение адвоката правильно выстроить общение с доверителем с учетом требований закона и профессиональной этики, а также особенностей ситуации и личности доверителя»*¹. Таким образом, ответственность за то, чтобы сформулированный в соглашении предмет по-

¹ См.: Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 286 от 27 октября 2022 года [Электронный ресурс]:— Режим доступа: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/2022/2022.10.27%D0%A0%D0%B5%D1%88.%D0%A1%D0%90%D0%9F%D0%9C%D0%91._%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%BF%D1%80.pdf?ysclid=1ct9rkbtjh284067578 (дата обращения: 12.01.2023).

ручения и, соответственно, объём и характер принятых адвокатом на себя обязательств были понятны доверителю, всецело возлагается на адвоката.

Только подробное и понятное описание предмета поручения с указанием конкретных правовых действий, которые обязуется совершить адвокат, а также разъяснение этих сведений доверителю для возможности понимания им временных и иных затрат по делу позволит в дальнейшем избежать необоснованных претензий с его стороны по поводу соответствия оказанной юридической помощи тем запросам, с которыми доверитель обратился.

В некоторых случаях адвокаты, действуя умышленно либо по грубой неосторожности (ввиду невнимательности, незнания, непонимания положений действующего законодательства), формулируют предмет поручения в соглашении неверно или чрезмерно обобщённо (недостаточно определённо), тем самым затрудняя его понимание, что может становиться предметом спора, претензий со стороны доверителя относительно объёма принятого и (или) исполненного адвокатом поручения.

В частности, является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (об исключениях будет сказано далее) заключение соглашения об оказании юридической помощи в объёме, не предполагающем защиту подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на всём протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства. Таким образом, недопустимо заключение соглашения об осуществлении защиты в определённом количестве следственных и иных процессуальных действий, судебных заседаний, равно как и его

заклучение на определённый срок (один день, одну неделю, один месяц и т. д.).

Сказанное объяснимо тем, что уголовное судопроизводство представляет собой единый процесс, состоящий из последовательно сменяющих друг друга стадий (направленных на законное разрешение одного и того же дела), где каждая стадия имеет отдельные цели и задачи, процессуальную форму, итоговые процессуальные решения, определяющие дальнейшее движение уголовного дела и др. Именно принцип стадийности предопределил возникновение принципа непрерывности защиты, который заключается в участии одного и того же адвоката в качестве защитника с момента вступления в уголовное дело в порядке назначения или приглашения и до полного исполнения принятых на себя обязательств. Сказанное нашло закрепление и развитие в положении п. 1 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению»¹, согласно которому *«эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства»*.

Важно акцентировать внимание на том, что, согласно позиции Адвокатской палаты города Москвы, *«в правоприменительной практике не является распро-*

¹ Рекомендации Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утверждены Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]:— Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendation-of-the-board-of-fpa-of-the-russian-federation-on-ensuring-the-continuity-of-protectio/> (дата обращения: 14.11.2022).

страненным и не одобряется указание в ордере одновременно нескольких (например, двух) стадий уголовного судопроизводства»¹.

Ввиду имеющего распространение неверного указания в соглашении (ордере) стадий уголовного процесса необходимо напомнить, что закон предусматривает следующие девять стадий:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) предварительное расследование;
- 3) подготовка к судебному заседанию (в т. ч. предварительное слушание);
- 4) судебное разбирательство;
- 5) производство в суде апелляционной инстанции;
- 6) исполнение приговора;
- 7) производство в суде кассационной инстанции (в т. ч. в порядке сплошной и выборочной кассации (ст. 401.7, 401.8, а также 401.10—401.12 УПК РФ);
- 8) производство в суде надзорной инстанции;
- 9) возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Заслуживает внимания имеющее распространение неверное указание в соглашении и (или) ордере и в равной мере в практическом словоупотреблении стадии *«предварительного расследования»*.

Во многих случаях указанная стадия ошибочно именуется *«предварительное следствие»*, тогда как *«предварительное следствие»* и *«дознание»*, которое подразделяется на общий и сокращённый порядки, — это две формы стадии предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ).

¹ См.: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Выпуск № 11—12 (25—26) С. 21.

Причина подобного смешения терминов и словосочетаний включающих, в себя эти термины, вызвана созвучностью терминов *«предварительное расследование»* и *«предварительное следствие»*.

Итак, использование формулировки о принятии поручения *«на стадию предварительного следствия / дознания»* является ошибочным. Корректной, с точки зрения терминологической точности, является формулировка о принятии поручения либо осуществлении защиты *«на стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия»* (в форме дознания) либо без конкретизации — *«на стадии предварительного расследования»*, либо вовсе без использования слова *«стадия»* — *«на предварительном следствии / в дознании»*.

Возможность наступления негативных дисциплинарных последствий из-за допущения в указанных случаях различных сугубо терминологических неточностей, по всей видимости, маловероятна. В то же время, основываясь на безусловном требовании о необходимости исполнять свои обязанности квалифицированно, адвокат должен стремиться к исключению всякой правовой неопределённости в отношениях с доверителем путём использования корректных терминов при формулировании предмета поручения и прочих условий соглашения.

С учётом изложенного уместно привести следующие примеры и разъяснения.

Формулирование предмета поручения в соглашении на защиту:

Если есть возможность идентификации уголовного дела, то желательно указать его номер. Кроме этого, важно указать орган, в котором дело расследуется (рассматривается). Дело в том, что если, например,

будет изменена подсудность уголовного дела, и оно будет передано для рассмотрения в другой регион, то в таком случае адвокат будет иметь возможность обоснованно просить доверителя об изменении условий соглашения.

Пример:

• *Защита «...» по уголовному делу № «...», находящемуся в производстве «...» на стадии предварительного расследования.*

После перехода уголовного дела на другую стадию необходимо заключение нового соглашения с указанием, например, о принятии поручения на осуществление защиты на стадии производства в суде первой инстанции и т. д.

Важность чёткого описания предмета поручения заключается в том, что, например, формулировка предмета соглашения об обязательствах адвоката «*оказать юридическую помощь по уголовному делу № ...*», или «*участвовать в уголовном деле № ... в качестве защитника*», или «*осуществлять защиту в суде*» не позволяет однозначно сделать вывод об объёме и характере принятых на себя адвокатом обязательств.

Указанные формулировки являются неопределённо широкими, и как доверителем, так и дисциплинарными органами адвокатского самоуправления могут быть расценены как предусматривающие осуществление адвокатом защиты на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В практике адвокатской деятельности возникают следующие вопросы:

1. Требуется ли заключение нового соглашения, если следователь направил материалы уголовного дела с обвинительным заключением для утверждения

обвинительного заключения прокурору, но прокурор в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ принял решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объёма обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков?¹.

Ответ: Нет, не требуется. Стадия предварительного расследования не была окончена, так как прокурором не был выполнен завершающий данную стадию комплекс итоговых действий, предусмотренных ст. 222 УПК РФ, по направлению уголовного дела в суд. Ввиду сказанного, заключение другого (нового) соглашения, равно как и оформление и передача лицу или органу, в производстве которого находится дело, другого ордера, не требуется.

2. Требуется ли заключение нового соглашения в ситуации возвращения уголовного дела прокурору из одной из судебных стадий в порядке, установленном статьями 236, 237 УПК РФ, если соглашение об оказании юридической помощи заключено постадийно?

Ответ: Да, требуется (исключением является случай, когда соглашение изначально предусматривает продолжение оказания юридической помощи в случае возврата дела из суда). В случае реализации судом права принятия промежуточного решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК РФ), поскольку имеет место движение дела из одной стадии в другую, то в случае достижения договорён-

¹ В ситуации расследования уголовного дела в форме дознания решение прокурора по делу, поступившему с обвинительным актом, регламентировано ст. 226 УПК РФ.

ности между адвокатом и доверителем о продолжении защиты по делу требуется заключение соглашения об оказании юридической помощи на стадию предварительного расследования. На основании вновь заключённого соглашения также требуется оформление ордера и передача его лицу или органу, в производстве которого находится дело.

Совершение указанных действий необходимо и в ситуации, когда адвокат ранее уже осуществлял защиту по данному делу в ходе досудебного производства, потому как в контексте стадийности уголовного судопроизводства при переходе дела из одной стадии в другую соглашение, которое заключено по-стадийно, признаётся исполненным, а обязательства по нему прекращаются.

3. Требуется ли заключение нового соглашения, если соглашение заключено на стадию производства, например, в суде первой инстанции, при этом после подачи адвокатом апелляционной жалобы на приговор вышестоящий суд принимает решение об отмене приговора и передаче дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства (п. 4 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ) либо об отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору (п. 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ)?

Ответ: Да, требуется (исключением является случай, когда соглашение изначально предусматривает продолжение оказания юридической помощи в случае возврата дела из вышестоящей судебной инстанции). Как отмечалось выше, принципиальный подход к разрешению подобной ситуации заключается в том, что соглашение, заключённое на стадию производства в суде первой инстанции, признаётся ис-

полненным, а обязательства по нему прекращаются при окончании названной стадии, что при необходимости включает подготовку и подачу адвокатом апелляционной жалобы на приговор суда. Исключения составляют случаи отказа доверителя от обжалования, что регламентировано ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и п. 2 ст. 13 КПА. В свете названных положений закона после подачи апелляционной жалобы на приговор обязательства адвоката по принятому поручению считаются исполненными в полном объёме. Это значит, что в ситуации отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение в ином составе суда или возвращения уголовного дела прокурору адвокат не только не должен, но и не имеет права, при отсутствии нового соглашения, предусматривающего поручение на осуществление защиты на стадии производства в суде первой инстанции или на стадии предварительного расследования, продолжать осуществление защиты, поскольку с прекращением соглашения адвокат одновременно утрачивает статус защитника по делу.

4. Может ли направление адвокатского запроса (адвокатских запросов) являться самостоятельным предметом поручения соглашения об оказании юридической помощи?

Ответ: Нет. Направление адвокатского запроса — это правомочие адвоката, которое может быть использовано исключительно в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи своему доверителю и только с целью получения информации носящей доказательственный характер. Таким образом, в качестве отдельного действия, в отрыве от оказания адвокатом квалифицированной юриди-

ческой помощи своему доверителю, виды которой предусмотрены п. 2 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности, и в не предусмотренных законом целях, направление адвокатского запроса недопустимо¹.

Подводя итог сказанному, при формулировании предмета поручения, адвокат должен:

- обеспечить высокую степень определённости и максимальную конкретность формулировок принимаемого поручения;
- избегать обобщённых формулировок;
- тщательно согласовать с доверителем предмет поручения.

Является важным, что при оценке дисциплинарными органами адвокатского самоуправления условий заключенного соглашения и формулировки предмета поручения для принятия решения о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности отсутствие возражений со стороны доверителя о включении или невключении в соглашение каких-либо положений юридического значения не имеет. Во-первых, презюмируется, что уровень юридических знаний адвоката существенно выше уровня юридических знаний доверителя. Во-вторых, требования федерального законодательства и КПЭА к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи, в том числе в части конкретности формулировок предмета поручения, на доверителя не распространяются.

Нужно учитывать, что указанное выше возможно только в случае, если дисциплинарное обвинение связано с недостатками формулировки предмета поручения, поскольку разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех

¹ Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об адвокатском запросе от 08 июля 2021 года.

требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката)¹.

§ 1.7. Неправомерные условия соглашения

Различные способы обеспечения исполнения договорных обязательств, предусмотренных гражданским законодательством, необходимы для защиты интересов сторон в предпринимательских правоотношениях. Вместе с тем п. 5 ст. 16 КПЭА содержит запрет адвокату принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре. Это связано с тем, что залог предполагает обременение имущества правами адвоката на него (даже если фактически предмет залога адвокату не передаётся)².

В основе взаимоотношений между адвокатом и доверителем лежит доверие, более того — взаимодоверие, и построение лично-доверительных (фидуциарных) отношений зависит, в первую очередь, от действий самого адвоката. Всё это предопределило неприемлемость использования в адвокатской деятельности правовых инструментов, механизмов, которые характерны для осуществления предпринимательской деятельности.

Также органами адвокатского самоуправления признаются недопустимыми условия, произвольно

¹ Сказанное также нашло развитие в абз. 4 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утверждённого Решением Совета ФПА РФ 25 декабря 2020 года (Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 1 (73). 2021. С. 81—82).

² *Пилипенко Ю. С.* Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М.: Норма. 2016. С. 288.

ограничивающие право доверителя на расторжение соглашения об оказании юридической помощи.

К противоречащим законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре условиям соглашения, в частности, можно отнести:

- санкции за расторжение соглашения. Например, возврат авансовых платежей и других денежных средств полностью или в соответствующей части в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя. Подобные условия неправомерно ограничивают безусловное право доверителя в любое время без объяснения мотива своих действий расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи;

- условия о выплате адвокату сумм в виде неустойки, пени, возмещения убытков и т. п. в случае расторжения соглашения доверителем;

- условия о невозможности разглашения доверителем сведений, составляющих тайну соглашения, либо о необходимости получения доверителем предварительного письменного согласия адвоката на разглашение условий соглашения;

- условия о вознаграждении, обусловленном результатом оказания юридической помощи («гононаре успеха») по уголовному делу (в соглашение на оказание юридической помощи по уголовному делу, равно как и по делу об административном правонарушении, недопустимо включать положения об обусловленном вознаграждении)¹. Нарушение данного

¹ См. п. 4.1. Закона об адвокатской деятельности, а также п. 2 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утверждённых Решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2020 года, протокол № 12 [Электронный ресурс]: — Ре-

законодательного предписания, являясь отдельным видом дисциплинарного нарушения, особо опасно тем, что порождает у доверителя сомнения в честности адвоката, а также подрывает доверие к авторитету и беспристрастности органов государственной власти (предварительного расследования, прокуратуры, суда и др.). Примерами условий о вознаграждении, обусловленном результатом оказания юридической помощи («гонораре успеха»), неправомерно включенных в соглашение на защиту по уголовному делу, могут являться следующие:

— «в случае переквалификации вменяемого преступления с ч. 5 ст. 290 УК РФ, на ч. 2 ст. 159 или ч. 3 ст. 159 УК РФ, в качестве гонорара успеха адвокату должно быть выплачено «... руб.»;

— «в случае изменения в ходе предварительного расследования меры пресечения с заключения под стражу, на меру пресечения, не связанную с ограничением свободы, доверитель обязуется оплатить адвокату сумму в размере «... руб.» и т. д.;

— условия об оказании адвокатом доверителю в рамках юридической помощи по делу посреднических и (или) комиссионных услуг, направленных на самостоятельное извлечение адвокатом выгоды;

• условия об удержании без законных на то оснований неотработанной части вознаграждения или иных неиспользованных в ходе оказания юридической помощи денежных средств доверителя в случае досрочного расторжения соглашения доверителем. Важно: при расторжении доверителем соглашения оплате

жим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-inclusion-in-the-agreement-between-the-lawyer-and-the-principal-terms-of-remuneration-dependin/> (дата обращения: 15.11.2022).

подлежат фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесённые им и согласованные с доверителем расходы, однако удержание вознаграждения сверх выполненной работы непозволительно;

- условия об усечённых полномочиях;

- условия об участии адвоката-защитника в одном либо нескольких следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) или о действии соглашения на определённый временной период (один день, неделю, месяц и т. д.);

- включение заведомо неисполнимого условия.

Например, условия об оказании юридической помощи в направлении осуждённого для отбывания наказания в один из оговорённых сторонами соглашения регионов. Неправомерность приведённого условия выражена в том, что, согласно ч. 1 ст. 75 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, *«порядок направления осужденных в исправительные учреждения определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний»*. Таким образом, ни у осуждённого, ни у лица, действующего в его интересах, нет права требовать направления осуждённого к лишению свободы в конкретное исправительное учреждение. Равно как и у адвоката нет права включать подобное условие в соглашение об оказании юридической помощи, так как он не наделён полномочиями по выбору исправительного учреждения, в которое осуждённый будет направлен для отбытия наказания. Заключение адвокатом соглашения на оказание юридической помощи с заведомо неисполнимым предметом поручения является

недопустимым и может получить негативную оценку в ходе дисциплинарного производства с выводом о дисциплинарном проступке.

- обещание (гарантия) доверителю положительного результата выполнения поручения (п. 2 ст. 10 КПЭА) и др.

Несомненно, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются и на условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем (п. 5 ст. 6 КПЭА). Исходя из изложенного, заслуживают особого внимания неправомерные действия по включению в соглашение ограничений, которые не допускают предания гласности (разглашения) доверителем условий заключённого соглашения в полном объёме либо в его части.

Согласно положению п. 3 ст. 6 КПЭА, *«адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц»*. Пункт 4 статьи 6 КПЭА устанавливает пределы использования адвокатом сведений, сообщённых ему доверителем.

Несмотря на то, что вверенная адвокату тайна является одной из гарантий конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, направленной на обеспечение иммунитета доверителя (п. 1 ст. 6 КПЭА), в то же время она не является абсолютной, так как п. 4 ст. 6 КПЭА предусмотрены три ситуации, когда режим тайны может быть адвокатом нарушен: для обоснования

своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем; для своей защиты по возбуждённому дисциплинарному производству; для своей защиты по возбуждённому уголовному делу.

В дополнение к сказанному уместно отметить ситуацию, когда адвокат вынужденно идёт на частичное раскрытие профессиональной тайны, действуя в интересах своего доверителя? Требуется ли для этого согласие доверителя? Ответ на данный вопрос не так прост. Известно, что по уголовному делу адвокат не вправе занимать позицию, противоречащую интересам своего подзащитного, за исключением случаев, когда он убеждён в наличии самоговора. Исходя из сказанного, по всей вероятности, в целях опровержения самоговора, действуя в интересах своего доверителя, адвокат также вправе раскрыть сведения, составляющие предмет профессиональной тайны.

При формулировании условий соглашения о сохранении адвокатской тайны, равно как и при их исполнении, следует учитывать разъяснения п. 8 «Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности», утверждённых Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года¹, в которых указано, что «необходимость

¹ «Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности». Утверждены Решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2009 года (протокол № 3) (с изменениями от 28 сентября 2016 года, протокол № 7, от 05 октября 2017 года, протокол № 5) [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/> (дата обращения: 15.11.2022).

сохранения адвокатской тайны определяются особенностями исполнения адвокатами обязанности, установленной п. 2 ст. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон о противодействии легализации доходов).

Согласно п. 2 ст. 7.1 Закона о противодействии легализации доходов при наличии у адвоката любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, указанные в п. 1 ст. 7.1 данного закона, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, адвокат обязан уведомить об этом уполномоченный орган.

При этом п. 5 ст. 7.1 Закона о противодействии легализации доходов установлено, что положения п. 2 ст. 7.1 данного закона не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны».

Также необходимостью сохранения адвокатской тайны определяются действия налогоплательщиков — адвокатов и адвокатских образований в случае, когда налоговый орган в силу подп. 6 п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 93 и 93.1 НК РФ требует от них предоставления документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов.

В этом случае следует руководствоваться правовой позицией, которую Конституционный Суд РФ сформулировал в определении от 6 марта 2008 г. № 449-О-П и подтвердил в определении от 17 июня 2008 г. № 451-О-П.

Согласно этой позиции, положения подп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 НК РФ не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому органу любые документы, содержащие сведения о доверителях и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такого нормативного установления как за налоговое правонарушение¹. В ходе осуществления контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, распорядителем сведений, составляющих адвокатскую тайну, является сам доверитель². Разрешение же споров о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, либо относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, заключаемых адвокатом со своими доверителями, и отражающих его собственные доходы и расходы, и оттого могущих быть подвергнутыми проверке в обычном порядке, входит в компетенцию правоприменительных органов. В то же время возникающие между адвокатами (адвокатскими образованиями) и налоговыми органами споры о том, содержат ли документы, запрашиваемые налоговым органом, сведения, являющиеся предметом адвокатской тай-

¹ См. там же, п. 9.

² См. Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О сохранении адвокатской тайны при проведении налоговых проверок (Утверждено Решением Совета № 87 от 19 июля 2007 г.), которые основаны на правовой позиции, изложенной Конституционным Судом РФ в Определении от 6 марта 2008 г. № 449-О-П и подтвержденной в Определении от 17 июня 2008 г. № 451-О-П.

ны, должны разрешаться вышестоящим налоговым органом или судом¹.

В силу общих правил, адвокатская тайна не ограничивается ни видом судопроизводства, в котором принимает участие адвокат, ни способом оказываемой юридической помощи. Срок хранения адвокатской тайны не ограничен и не зависит как от срока прекращения взаимоотношений с доверителем, так и от оснований и причин их прекращения. Указанная тайна является привилегией доверителя, принадлежит ему и находится в его исключительном ведении, таким образом, только доверитель наделён монопольным правом определять её режим, срок действия и пределы использования. Только доверитель вправе освободить адвоката от обязанности хранить профессиональную тайну, причём согласие об этом должно быть дано в письменной форме с точным указанием объёма раскрываемых сведений. Адвокат лишь осуществляет ограждение указанной тайны от неправомерного распространения.

Как отмечается в юридической литературе, *«адвокатская тайна к адвокату относится только по названию и по обязанности ее хранить, а принадлежит она исключительно доверителю!»*².

¹ См. Рекомендации Совета ФПА РФ по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности», утверждены решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2009 года.

² См.: Кипнис Н. М. (член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы) Повышение квалификации адвокатов — надёжный путь к профессионализму и профессиональной безопасности (на примере опыта Адвокатской палаты г. Москвы) // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2010. Выпуск № 3—4 (77—78) С. 82.

§ 1.7.1. Соглашение с усечёнными полномочиями

До вступления в уголовное дело в качестве защитника, полномочия адвоката регламентируются законодательством об адвокатуре. С момента вступления в уголовное дело защитник приобретает совокупность прав и обязанностей, предусмотренных ст. 49, 53 и 248 УПК РФ.

Для разрешения вопроса о правомерности заключения соглашения на защиту с ограничением полномочий защитника необходимо обратиться к гражданскому законодательству, одним из основополагающих принципов которого является принцип свободы договора, *inter alia*¹, предполагающий свободу в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству.

В силу п. 2 ст. 1 ГК РФ «граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора».

Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ, «условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами».

Таким образом, указанный выше принцип не носит абсолютного характера и подвержен ограничениям, в то время как в соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ *«договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения».*

¹ «Среди прочего» (лат.)

Как говорили римляне, *частные договоры не могут изменять действия публичного закона* (принцип *actis privatorum juri publico non derogatur*). То, что противоречит принципам (началам) права, не имеет юридической силы.

Несмотря на то, что соглашение на защиту между адвокатом и доверителем является договором, предусматривающим права и обязанности сторон, полномочия адвоката, действующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, определяются непосредственно соответствующим процессуальным законодательством, и стороны не вправе по своему свободному усмотрению произвольно расширять либо ограничивать их. Указанный подход имеет существенное различие с приобретением полномочий представителя доверителя, например, в гражданском и арбитражном процессах, в которых круг полномочий адвоката определяется самим доверителем и подтверждается доверенностью, выданной адвокату.

Тем временем порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве имеет две составляющие — процессуальную (регламентированную уголовно-процессуальным законодательством) и организационную (регламентированную законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Известны примеры, когда в предмет поручения, предусмотренный в соглашении на защиту, кроме действий, которые адвокат обязуется совершить, включаются и различные запреты, ограничивающие его в совершении определённых действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и (или) законодательством об адвокатской

деятельности и адвокатуры, что искажает саму функцию защиты.

Согласно сформированным органами адвокатского самоуправления подходам, неправомерно включать в предмет поручения такие запреты, как:

- участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, равно как и в иных следственных и процессуальных действиях, судебных заседаниях;
- собирать и представлять информацию, имеющую доказательственное значение; заявлять ходатайства, возражения / приносить замечания / подавать жалобы / участвовать в судебном-контрольных производствах и т. д.;
- направлять адвокатский запрос; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;
- привлекать на договорной основе специалиста и др.

Внесение в соглашение условий, ограничивающих полномочия защитника, предусмотренные законодательством, а также предполагающих осуществление защитником лишь части из них следует расценивать как действия, которые как сами по себе, так и во взаимосвязи с другими нарушениями действующего закона могут быть признаны нарушающими конституционные права подзащитного, а именно искажающими само существо права на защиту. Подобные действия идут вразрез с Конституцией Российской Федерации, декларирующей право каждого на получение именно квалифицированной юридической помощи.

Вывод: заключение соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу с усечёнными полномочиями недопустимо.

§ 1.8. Количество экземпляров соглашения

Важным аспектом при заключении (исполнении) соглашения на защиту является соблюдение требования о наличии не менее двух равнозначных экземпляров соглашения, равно как и всех приложений, дополнений и изменений к нему: один экземпляр для адвоката, второй — для доверителя. Следует признать, что формально ГК РФ не содержит нормы, которая прямо указывала бы на обязательность заключения соглашения в количестве экземпляров, равному количеству его участников, как это, например, предписано ст. 44.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Однако необходимость соблюдения данного факультативного правила вытекает из обычая делового оборота, предполагающего, что совершённые в письменной форме многосторонние соглашения составляются по числу участвующих в сделке сторон.

Также сказанное необходимо, чтобы в правоотношениях между адвокатом и доверителем не возникло состояния неопределённости, для исключения разногласий относительно принятого и (или) исполненного адвокатом поручения. Это нужно и затем, чтобы каждая сторона соглашения знала, помнила и соблюдала обусловленные права и обязанности, а в случае отступления одной из сторон от принятых обязательств — чтобы у другой стороны имелась реальная возможность отстаивать свои законные интересы, среди которых и интерес, связанный с урегулированием финансовых отношений. Иной под-

ход противоречил бы конституционной гарантии на судебную защиту прав и свобод каждого (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации). Как следует из данной нормы во взаимосвязи со ст. 17 Конституции Российской Федерации, право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. Кроме прочего, отсутствие у доверителя экземпляра соглашения может стать препятствием для предъявления им в суде доказательств в обоснование требования о возмещении расходов, связанных с оплатой юридической помощи.

Итак, заключение соглашения в одном экземпляре, равно как и уклонение адвокатом от выдачи экземпляра соглашения доверителю недопустимы.

В практической деятельности возникает ряд обоснованных вопросов: правомерно ли требование некоторых адвокатских образований о заключении адвокатом соглашения в трёх экземплярах для последующей передачи и хранения одного экземпляра в архиве адвокатского образования; каким правовым актом регламентирована обязанность и порядок хранения одного экземпляра соглашения либо его копии в архиве адвокатского образования; вправе ли руководитель или бухгалтер адвокатского образования знакомиться с содержанием соглашения.

Следует признать, что несмотря на то, что правила сохранения профессиональной тайны в равной мере распространяются на условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем, перечисленные вопросы не урегулированы законодательством и в настоящее время разрешаются, исходя из

принятых правил делопроизводства каждого адвокатского образования.

При всём том, что взаимоотношения доверителя и адвоката строятся на доверии, формализация правоотношений является одним из важных факторов его формирующих. Таким образом, для обеспечения соблюдения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также для исключения дисциплинарных обвинений адвоката в том, что доверителем не был получен экземпляр соглашения, представляется оправданным указать в свободной форме на экземпляре соглашения адвоката, что доверитель лично получил экземпляр соглашения, и удостоверить это его подписью.

Сказанное выше в полной мере соответствует подходу, сформированному органами адвокатского самоуправления субъектов Российской Федерации, в частности предписанию о том, что *«соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении доверителем экземпляра соглашения, должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката»*¹.

Соглашение об оказании юридической помощи подлежит обязательной регистрации в документации адвокатского кабинета, коллегии адвокатов и адвокатском бюро (п. 5 ст. 21, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 23 Закона об адвокатской деятельности).

¹ См. Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 по вопросам профессиональной этики адвоката (принято на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы 29 сентября 2014 года) «О соглашении на оказание юридической помощи». (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7—8).

§ 1.9. Вознаграждение и иные выплаты по соглашению

Финансовые взаимоотношения между адвокатом и доверителем допустимо отнести к одному из сложных вопросов, требующих особой дисциплины и деликатности. Право адвоката на получение вознаграждения, причитающегося ему за исполняемую работу, включая право на возмещение понесённых им издержек и расходов, имеет конституционную природу (ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации), а его отдельное нормативное оформление в п. 1 ст. 16 КПЭА направлено на повышение эффективности его правового регулирования непосредственно в адвокатской деятельности.

Непременным условием доверия к адвокату является убеждённость в его порядочности, честности и добросовестности. Обеспечение этого возможно посредством соблюдения в рамках денежных расчётов адвоката с его доверителем ряда обязательных условий, помимо прочего предусмотренных ст. 16 КПЭА.

Представляется, что одной из составляющих, направленных на укрепление доверия к адвокату, является предельно чёткое определение размера и порядка исчисления вознаграждения и иных выплат по делу. В то же время применение сложных формул, скрытых платежей, написание части текста соглашения нечитаемым (плохо читаемым) шрифтом и тем самым сложное, путанное, завуалированное формулирование условий недопустимо, так как может привести к непониманию либо неоднозначному пониманию соответствующих условий соглашения доверителем. При заключении соглашения необходимо руководствоваться положениями КПЭА о недопустимости на-

взыскания юридической помощи (подп. 6 п. 1 ст. 9 КПЭА), а также общими правилами об определении размера вознаграждения (п. 2 ст. 16 КПЭА).

Соглашение об оказании юридической помощи является возмездным договором. Заключение соглашения на безвозмездной основе не рекомендуется, так как не исключено, что в последующем налоговые органы в связи с этим «обвинят» адвоката в уклонении от уплаты налогов, а органы государственной власти, уполномоченные в области адвокатуры, — в нарушении требований подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности, так как данный случай не предусмотрен статьей 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», устанавливающей исчерпывающий перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, и случаев, когда она оказывается бесплатно.

Сходная проблема возникает и с осуществлением защиты *pro bono* (*ради общественного блага*), что, согласно общепризнанному пониманию, предполагает как оказание правовой помощи без вознаграждения и даже без ожидания такового, так и оказание юридической помощи за сниженное вознаграждение. Конечно, необходимо разграничивать ситуации, когда имеются признаки злоупотреблений со стороны адвоката, и соглашение заключается лишь для того, чтобы создать видимость наличия оснований для его вступления в уголовное дело. В этом случае обоснованно малый размер вознаграждения может выступать одним из признаков, указывающих на злоупотребление, не являясь, разумеется, достаточным его доказательством.

В качестве рекомендации уместно сказать, что чем проще и прозрачнее в соглашении определены размер и порядок уплаты вознаграждения адвоката, а также компенсации его расходов, тем лучше. Во избежание столкновения позиций и точек зрения и возникновения различных споров, адвокатам следует подробно разъяснять доверителю, как формируется сумма вознаграждения.

Следует признать не противоречащим сегодняшней (новейшей) дисциплинарной практике включение в соглашение условия о санкциях за несвоевременную уплату вознаграждения¹. Такое условие может предусматривать, например, начисление пени за каждый день просрочки исполнения обязательства по выплате адвокату вознаграждения. Важно не смешивать запрет на возложение на доверителя каких-либо финансовых санкций **в связи с односторонним расторжением соглашения** и правомерные действия адвоката по включению условия, предусматривающего выплату неустойки за просрочку исполнения доверителем обязательства по уплате вознаграждения адвокату в согласованном размере, отвечающем требованиям разумности и добросовестности. Последнее является обычной деловой практикой и не противоречит требованиям профессиональной этики.

Не менее важным является предоставление доверителю, по его требованию либо по условиям соглашения, отчёта адвоката о проделанной работе в форме, предусмотренной соглашением (рекомендуется письменная форма).

¹ См., пример № 16 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей.

Как отмечалось выше, п. 4 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности содержит закрытый перечень существенных условий соглашения, к которым, в том числе относятся:

- условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения.

Оба указанных условия являются самостоятельными и имеющими принципиально различную правовую природу. Вознаграждение за оказанную юридическую помощь принадлежит адвокату, в то время как денежные средства, уплаченные в счёт компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, являются собственностью доверителя. Правило об обязанности доверителя, если иное не предусмотрено соглашением, возмещать адвокату издержки, а также обеспечивать средствами, необходимыми для исполнения поручения, нормативно закреплено в Законе об адвокатской деятельности и также прямо предусмотрено п. 2 ст. 975 ГК РФ.

Компенсация расходов может быть осуществлена и в форме предоплаты (частичной либо полной), например, в ситуации, когда заранее не представляется возможным их исчислить.

Неизрасходованная часть денежных средств подлежит возврату доверителю. Равным образом подлежит возврату и вознаграждение (полностью либо в соответствующей части) в ситуации, например, расторжения соглашения или в условиях, исключающих возможность исполнения адвокатом взятых на себя обязательств по причинам, не зависящим от него.

Таким образом, при заключении соглашения является целесообразным разделять:

- сумму вознаграждения за оказание юридической помощи;
- сумму, выплачиваемую для покрытия расходов, возникающих в ходе исполнения поручения. Таковыми являются: уплата госпошлины, нотариальное удостоверение документов, командировочные, транспортные и почтовые расходы, услуги, связанные с привлечением специалиста, услуги на ксерокопирование, транскрибирование материалов аудио- и видеозаписи и др. В то же время важно помнить, что *«выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме»* (ст. 16 КПЭА).

Различная природа указанных денежных средств требует понимания, что сумма вознаграждения подлежит безусловному внесению в кассу адвокатского образования либо перечислению на его расчётный счет, тогда как денежные средства на исполнение поручения, поскольку они не являются доходом адвоката, и с них не должны быть уплачены налоги, согласно мнению коллектива авторов книги «Адвокат: навыки профессионального мастерства», в кассу адвокатского образования либо на расчётный счёт адвокатского образования, не вносятся¹. Действительно, в настоящее время в дисциплинарной практике формируется подход, согласно которому

¹ См. «Адвокат: навыки профессионального мастерства» / Под ред.: Л. А. Воскобитова, И. Н. Лукьянова, Л. П. Михайлова. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 16.

невнесение компенсации расходов за исполнение поручения не рассматривается в качестве дисциплинарного проступка, поскольку не наступают негативные профессионально-этические последствия такого поведения (при условии первоначального личного несения расходов адвокатом и (или) безусловного документального подтверждения сумм произведённых расходов вне зависимости от того, авансировались ли они доверителем или были компенсированы адвокату доверителем по факту произведённых расходов). Логика дисциплинарных органов, вероятно, основана на аналогии с получением адвокатом вознаграждения и последующим внесением его в кассу адвокатского образования до окончания исполнения поручения, что, несмотря на отступление от порядка формализации отношений с доверителем, исключает их негативные последствия, так как нарушение считается устранённым. Вместе с тем с формально-юридической точки зрения, такое профессиональное поведение вступает в конфликт как с требованиями п. 6 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности, так и с Разъяснениями органов адвокатского самоуправления субъектов Российской Федерации, согласно положениям которых *«денежные средства за оказание юридической помощи и компенсация расходов, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, не могут поступать на личный счет адвоката»*¹. Таким образом, до тех пор, пока указанный механизм

¹ Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 24 сентября 2015 года) «О необходимости зачисления денежных средств за оказание юридической помощи на счет адвокатского образования».

не будет прямо и недвусмысленно разрешён к применению, рекомендован он быть не может¹. Однако в случае его применения, с целью исключения подозрений в нецелевом либо чрезмерном расходовании денежных средств, указанные денежные средства в случае наличного расчёта было бы оправданным принимать и возвращать по расписке, а в ситуации электронного перевода — указывать назначение платежа, чтобы минимизировать или исключить риск получения требования о возврате неосновательно-

¹ Проблема состоит в несогласованности предписания п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре с нормами Налогового кодекса РФ и законодательства о бухгалтерском учёте. В коллегии адвокатов и в адвокатском бюро, с позиций налогового законодательства, есть только два вида денежных средств: средства адвокатского образования и средства адвокатов (их разделение на расчётном счёте не происходит, поэтому, например, взыскание по исполнительному листу по иску к адвокатскому образованию или к отдельному адвокату может быть обращено на находящиеся на расчётном счёте денежные средства без учёта того, какая их часть принадлежит адвокатскому образованию, а какая — конкретному адвокату (в том числе, в виде ещё неотработанных авансов его доверителей). Если расходы, связанные с оказанием юридической помощи, будут произведены с расчётного счета адвокатского образования, например, путём оплаты договора подряда по подготовке работниками ООО «Н» заключения специалиста, то формально такой договор должен рассматриваться как обычный хозяйственный договор между двумя юридическими лицами со всеми вытекающими налоговыми последствиями. Аналогичным образом в законодательстве не разрешён вопрос о безналичной оплате со счёта адвокатского образования расходов адвокатов на проезд к месту производства следственного / судебного действия, проживание, питание и т. д. Эти пробелы и вынуждают адвокатов прибегать к расчёту наличными денежными средствами или получению денежных средств на расходы, связанные с оказанием юридической помощи, на свои личные банковские счета (карты) с последующим предоставлением доверителю детального отчёта о целевом расходовании полученных от него денежных средств.

го обогащения. При этом во всех случаях является обязательным неукоснительно следовать положению ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката согласно которому *«адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию»*. Таким образом, необходимо осуществлять меры к получению расписок, счетов, актов, чеков и иных платёжных документов, подтверждающих фактические расходы адвоката, осуществляемые по делу.

Является важным, что право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя (п. 5 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности).

В п. 6 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности сказано: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»* (выделено мной — А.Б.).

Указанная формулировка о свободе порядка и сроков уплаты денежных средств не подлежит толкованию, как позволяющая адвокату принимать денежные средства от доверителя в форме наличного либо безналичного денежного расчёта (например, с использованием платёжной карты, в том числе принадлежащей третьему лицу) без последующе-

го незамедлительного внесения их в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования. Подобное понимание следует признать ошибочным и влекущим возникновение существенного риска предъявления к адвокату претензий не только со стороны доверителя, но и органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры.

В соответствии с применимым в дисциплинарной практике подходом адвокат имеет возможность (в разумный срок и строго до момента окончания оказания юридической помощи), получив денежные средства по расписке либо на платёжную карту, устранить допущенное нарушение формализации отношений путём своевременного внесения денежных средств в кассу либо на расчётный счёт адвокатского образования. При этом адвокат обязательно должен передать доверителю финансовый документ по проведению операции(–ий) со средствами доверителя (квитанцию о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т. п.). При отступлении от установленного порядка адвокат несёт бремя доказывания соблюдения требований о формализации отношений с доверителем и должен располагать распиской о получении доверителем финансового документа.

В соглашении в свободной форме может быть указано: «Доверитель обязуется оплатить Адвокату установленное по соглашению сторон вознаграждение путём его внесения в кассу коллегии адвокатов «...» либо его перечисления на расчётный адвокатского образования. Моментом уплаты вознаграждения является момент внесения денежных средств в кассу адвокатского образования либо зачисления денежных средств на расчётный счёт адвокатского образования».

Также при осуществлении защиты по делу допустимо использовать механизм краудфандинга¹, что согласно разъяснению Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам применительно к адвокатской деятельности представляет собой *«механизм сбора денежных средств от неопределённого круга третьих лиц в целях оплаты труда адвоката и компенсации издержек по оказанию им юридической помощи»*². Подобный способ оплаты юридической помощи имеют правовую природу, сходную с пожертвованием.

Неприемлемо, чтобы обращение о сборе денежных средств, в счёт оплаты труда адвоката и компенсации расходов, связанных с оказанием юридической помощи, исходило от адвоката. Является важным, что Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга в данной части весьма категорично. В частности, в нём императивно сказано, что *«единственно приемлемым следует признать сбор средств с применением технологий краудфандинга только самим доверителем или третьими лицами — специализированными фондами, общественными организациями и т. д., близкими лицами доверителя, которые могут сделать обращение о сборе пожертвований от своего имени или от имени доверителя, с последующим заключением указанными лицами с адвокатом соглашения об*

¹ «Народное» финансирование (англ. crowd funding, crowd — толпа, funding — финансирование).

² См.: Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга (утв. решением ФПА РФ от 13.09.2018 года № 04/18) [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%2014/> (дата обращения: 15.11.2022).

оказании юридической помощи в пользу третьего лица [выделено мной — А.Б.]».

При реализации механизма краудфандинга необходимо помнить, что:

- недопустимо самостоятельное сообщение адвокатом о сборе денежных средств в счёт оплаты юридической помощи и компенсации расходов, связанных с исполнением соглашения. Такое сообщение, например, может исходить от специализированных фондов, общественных организаций и т. д., близких родственников, родственников, близких лиц доверителя, которые могут сделать обращение о сборе пожертвований от своего имени или от имени доверителя, с последующим заключением соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица между указанными лицами и адвокатом;

- оплату труда адвоката из средств, собранных с применением технологий краудфандинга, вправе осуществлять только лицо, которому оказывается юридическая помощь, либо третьи лица, действующие в интересах лица, являющегося получателем юридической помощи адвоката.

Что касается определения размера и порядка уплаты вознаграждения и компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, то стороны самостоятельно разрешают эти вопросы. Действующее законодательство устанавливает критерии определения размера вознаграждения адвоката за оказание юридической помощи (п. 2 ст. 16 КПЭА). Он может учитывать объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для её выполнения, опыт, квалификацию и специализацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства, исчерпывающий пере-

чень которых невозможно предусмотреть. В каждом случае размер вознаграждения и расходов, связанных с исполнением поручения, зависит от конкретных обстоятельств дела и условий оказания юридической помощи.

При определении размера вознаграждения адвокаты основываются на своём личном представлении о стоимости выполнения профессиональных обязанностей. Учитывается стаж профессиональной деятельности, наличие учёной степени и (или) учёного звания и количества дел в производстве, степень срочности и продолжительность времени исполнения поручения, территориальная удалённость адвоката от места оказания юридической помощи, необходимость поездок в командировки, сложность уголовного дела, что, помимо прочего, зависит от подсудности, тяжести вменяемого преступления, количества вменяемых эпизодов преступной деятельности, количества потерпевших, наличия по делу судебных экспертиз, результатов оперативно-розыскной деятельности, объёма материалов дела и пр.

Случается, что изначально невозможно предугадать объём работы по исполнению поручения. В некоторых случаях при вступлении адвоката в уголовное дело в качестве защитника известно о вменении только одного эпизода преступной деятельности, но в ходе расследования обвинение может быть изменено и (или) дополнено (ст. 175 УПК РФ), что порождает необходимость в защите доверителя от расширенного обвинения в части, которая ранее не предполагалась. В таких случаях, исходя из реально увеличенного объёма работы и его надлежащего обоснования, адвокат вправе просить доверителя об увеличении размера вознаграждения. Такая просьба

не должна иметь характер ультиматума, и адвокатом не должны быть произнесены фразы, которые могут быть расценены как возможный отказ от оказания юридической помощи либо ухудшение качества оказываемой юридической помощи в случае, если стороны не придут к соглашению об увеличении размера вознаграждения. В то же время не обусловленное соглашением требование (понууждение) доверителя к выплате адвокату дополнительного вознаграждения либо расторжению соглашения в связи с недостаточным, по мнению адвоката, размером зафиксированного вознаграждения, не соответствует критериям честного и добросовестного исполнения профессионального долга перед доверителем и является недопустимым. Такое поведение нарушает предписания подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности, а также п. 1 ст. 8 КПЭА.

Таким образом, о пересмотре (изменении) условий соглашения в части размера вознаграждения адвокат вправе именно просить, но ни в коем случае не требовать этого, поскольку его размер определяется на основе соглашения между доверителем и адвокатом, тогда как одностороннее изменение соглашения самим адвокатом не допускается. Вопрос, связанный с увеличением или уменьшением вознаграждения, может иметь место только при сознательном и добровольном волеизъявлении всех сторон соглашения и его письменной фиксации.

Для облегчения определения величины вознаграждения при заключении соглашения, а также с целью поддержания престижа профессии адвокатские палаты некоторых субъектов Российской Федерации предусмотрели рекомендации о порядке определения размера вознаграждения. Важно учитывать, что

они носят исключительно ориентирующий характер и предусматривают именно минимально рекомендованные размеры сумм выплат.

Традиционно принятым является оплата вознаграждения:

— за стадию уголовного процесса;

— помесечная оплата;

— оплата за день занятости (время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был занят выполнением поручения вне зависимости от длительности работы в течение дня, и не связано с местом отстаивания законных интересов доверителя — в суде, органах предварительного расследования, пенитенциарных учреждениях и т. д.);

— почасовая оплата труда адвоката. Если в соглашении отдельно оговорено, что время ожидания, например, назначенного судебного заседания, следственного действия, которое было начато несвоевременно или которое не состоялось по независящим от адвоката причинам, также подлежит оплате, то адвокат вправе претендовать и на такую оплату полностью или в процентном выражении и т. д. Однако, если такой оговорки нет, то действует общий постулат: плата вносится за конкретное участие в судебном заседании, следственном действии¹. Ещё одной возможностью может являться применение сказанного к случаям отложения судебного заседания. Важно: если адвокат применяет почасовую оплату своего труда, то в соглашении или приложении к нему должны быть зафиксированы ставки оплаты за конкретные виды юридической помощи.

¹ См.: Из переписки Президента Адвокатской палаты города Москвы. Письмо // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2006. Выпуск № 7—8 (33—34). С. 49.

Также является правомерным включение в соглашение условия об увеличении размера вознаграждения, например, за оказание юридической помощи в сложных условиях—в ночное время, нерабочие праздничные дни или выходные дни. Вознаграждение и возмещение затрат по делу допустимо получать в порядке авансирования и (или) постоплаты по факту исполнения этапа поручения либо обязательств в полном объёме. Кроме прочего, не запрещено применение смешанного режима получения денежных средств: часть суммы авансом, в то время как другая часть—по наступлении оговорённого в соглашении срока. Условие соглашения, предполагающее получение адвокатом денежных средств авансовым платежом (платежами), способствует большей защищённости адвоката, сохранению его независимости, профессиональной свободы и более эффективной работе по защите прав и законных интересов его доверителей. Наконец, стороны вправе предусмотреть рассрочку платежа.

Размер вознаграждения адвоката за юридическую помощь должен быть выражен в рублях (п. 1 ст. 317 и ст. 140 ГК РФ), в том числе и с учётом положений п. 2 ст. 317 ГК РФ. Денежные поступления в иностранной валюте за оказание юридической помощи иностранным гражданам, организациям и фирмам, согласно положениям п. 2 ст. 140 и п. 3 ст. 317 ГК РФ, вносятся на валютный счет, открытый в соответствующем банке в порядке, установленном законодательством¹.

¹ См., например, п. 1.5 Рекомендаций по размерам оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами физическим и юридическим лицам (Утверждены решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 31 мая 2022 года (протокол № 7)) // Вестник Адвокатской палаты Новосибирской области. 2022. № 30. С. 66.

Открытый перечень неправомерных условий соглашения (включая неправомерные финансовые условия) был приведён ранее в параграфе 1.7. Указанный перечень уместно дополнить условием о недопустимости принятия от доверителя какого-либо имущества в обеспечение соглашения о гонораре (п. 5 ст. 16 КПЭА). Например, в ходе одного из дисциплинарных производств, рассмотренных Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты города Москвы, были установлены следующие обстоятельства дисциплинарного проступка адвоката: *«адвокат В. принял от «...» в обеспечение соглашения о гонораре правоустанавливающие документы на два земельных участка с находящимися на них жилыми домами в г. С., одновременно включив в дополнение к договору с «...» условие об отсутствии у «...» права получать дубликаты документов и сведения, касающиеся указанной недвижимости, а также использовать эту недвижимость, отчуждать ее и сдавать ее в аренду»*¹ (примечание: статус адвоката был прекращён).

В завершение уместно сказать, что подмена в соглашении термина «вознаграждение» иными терминами: «плата за ведение поручения», «гарантийный платёж», «депозит» и т. д.—крайне нежелательна, так как создаёт ситуацию неопределённости и непрозрачности в отношении правовой природы денежных средств, причитающихся адвокату за исполняемую работу и денежных средств на возмещение понесённых им издержек и расходов.

¹ См.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2006. Выпуск № 11—12 (37—38). С. 12.

§ 1.10. Соглашение на защиту на этап судебного контроля, обжалования в апелляционном и (или) кассационном порядке судебного решения, принятого в ходе проверочного производства

Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного судопроизводства является межстадийным институтом и, несмотря на то, что данная деятельность частично изъята из традиционных действий дознавателя, следователя, прокурора, она является составной частью уголовного процесса. Судебный контроль представляет собой особую сферу деятельности суда по предварительной и (или) последующей проверке законности и обоснованности действий (бездействия), а также решений органов и должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Ранее было сказано, что соглашение на защиту, исходя из общих правил, необходимо заключать постадийно. Данное правило имеет исключение, которым является заключение соглашения на этап судебно-контрольного производства, равно как и на обжалование в апелляционном и (или) кассационном порядке судебного решения, принятого на указанном этапе, тем самым без принятия адвокатом на себя защиты в стадии досудебного производства в целом. Целью такого соглашения может быть разграничение группой адвокатов работы по защите одного доверителя.

Уместно сказать, что распределение полномочий может быть различным. Например, один адвокат анализирует материалы дела и формирует позицию защиты. Другой адвокат участвует в следственных действиях. Третий адвокат принимает участие в судебно-контрольных процедурах и (или) зани-

мается снятием ареста, наложенного на имущество и т. д.

Судебно-контрольную деятельность допустимо дифференцировать на предварительный (предупредительный) и последующий (правообеспечительный) судебный контроль в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ¹.

Предварительный судебный контроль выражается в монопольном праве суда, в том числе в ходе досудебного производства, принимать решения об избрании, продлении, изменении, отмене следующих мер пресечения:

- запрета совершения определённых действий (105.1 УПК РФ);
- залога (ст. 106 УПК РФ);
- домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ);
- заключения под стражу (ст. 108, 109 УПК РФ).

Также по правилам ст. 165 УПК РФ предусмотрен предварительный судебный контроль за производством некоторых следственных и иных процессуальных действий, производство которых осуществляется не иначе как на основании судебного решения либо в исключительных случаях допускается с последующей проверкой их законности судом². Перечень таких

¹ Предварительный судебный контроль направлен на предупреждение нарушения конституционных прав и свобод участников судопроизводства. Последующий судебный контроль имеет целью восстановление и устранение допущенных нарушений прав и законных интересов лиц и организаций.

² Разъяснения по вопросам применения ст. 165 УПК РФ даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

следственных и иных процессуальных действий приведён в п. п. 4—9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

В то же время последующий судебный контроль предусматривает право обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы, и основан на конституционной гарантии судебной защиты прав и свобод граждан, в том числе и в уголовном судопроизводстве (ст. 46 Конституции Российской Федерации)¹.

Практический пример правомерных действий адвоката по осуществлению защиты на этапе судебного контроля.

По итогу произведённого неотложного обыска в жилище, равно как и любого другого следственного или процессуального действия, требующего судебного разрешения, при наличии соглашения с одним или несколькими адвокатами на защиту по уголовному делу доверитель также вправе заключить соглашение только на участие в проверке судом законности произведённого следственного действия и (или) процессуального действия, включая право апелляционного и (или) кассационного обжалования принятого по результатам проверки судебного решения.

Важно, что речь должна идти не об обжаловании следственного или процессуального действия в апел-

¹ Разъяснение наиболее спорных вопросов, возникающих при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ляционном порядке, а об оспаривании законности неотложного следственного действия в ходе проверки судьёй его законности в порядке, установленном ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Необходимо акцентировать внимание на следующем:

— адвокат, принявший поручение именно на участие в судебно-контрольном производстве, не вправе выходить за пределы предмета поручения, предусмотренного заключённым соглашением, и, например, осуществлять защиту доверителя в ходе производства следственных и иных процессуальных действий;

— адвокат, действующий на основании соглашения, в ходе досудебного производства по делу обязан участвовать не только в следственных и иных процессуальных действиях, производимых дознавателем, следователем, но и в судебно-контрольном производстве в первой и апелляционной инстанциях (при избрании, продлении, изменении, отмене меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и др.). Указанное правило обязательно для защитников, действующих как по назначению, так и в порядке приглашения¹. Кроме того, по согласованию

¹ См. п. 3 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утверждённых Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 79—81; Разъяснение № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года (Протокол № 11)) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 3 (146). С. 10—12.

со своим доверителем и иным адвокатом (адвокатами), осуществляющим(–и) защиту, например, только в рамках судебного контроля, адвокат вправе не явиться в судебное заседание для участия в судебном контрольном производстве, так как при участии хотя бы одного защитника в судебном заседании право на защиту подсудимого не нарушается, поскольку его интересы представлены другими адвокатами¹.

Важно: неявка в судебное заседание по избранию меры пресечения адвоката, участвующего в деле на основании соглашения, не освобождает его от необходимости обжалования постановления суда об избрании меры пресечения²;

— адвокат, действующий на основании соглашения, с которым предусмотрено его участие в одной, либо во всех стадиях досудебного производства (возбуждение уголовного дела и (или) предварительное расследование), не вправе требовать от доверителя заключения и оплаты отдельного соглашения на обжалование избрания, изменения, продления или от-

¹ См. абз. 4 п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», согласно положениям которого «когда защите обвиняемого осуществляют несколько приглашённых им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов» // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам «О некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования», утверждено Решением Совета ФПА РФ от 29 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_02—20/ (дата обращения: 15.11.2022).

мены меры пресечения. Сказанное объяснимо тем, что при принятии обязательств по осуществлению защиты в круг обязанностей адвоката включается противостояние всем действиям стороны обвинения, с которыми не согласен доверитель. Однако для определения пределов противостояния необходимо обратиться к Разъяснениям № 7 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об объёме оказания адвокатом-защитником юридической помощи в стадии предварительного расследования», согласно которым *«деятельность адвоката-защитника включает в себя обжалование всех действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также участие в заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, исходя из того, что дело считается окончательно разрешённым (res judicata) после его рассмотрения в апелляционном порядке»*¹. Здесь, очевидно, имеется в виду принятие судом апелляционной инстанции итогового решения по делу.

¹ См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7—8.; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002—2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 128—129.

Глава II

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ИСКЛЮЧЕНИЯ)

§ 2.1. Соглашение на участие в одном или нескольких следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях, равно как и соглашение на определённый срок

По общему правилу, заключение соглашения на участие в определённом количестве следственных и иных процессуальных действий, судебных заседаний, равно как и заключение соглашения на определённый временной период, допустимо в отношении лиц, которые не являются уголовно преследуемыми (такowymi являются лица не наделённые статусом подозреваемого / обвиняемого). В частности, в отношении свидетеля, что объясняется рядом взаимосвязанных аргументов:

- отсутствием у свидетеля по уголовному делу собственного правового интереса;
- относительно менее активной ролью свидетеля по уголовному делу.

Правомерность заключения такого соглашения с лицом либо в интересах лица, которое не наделено процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого, и участие в одном или нескольких следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях, равно как и заключение соглашения на какой-либо определённый срок (один день, одну неделю, один месяц и т. д.), обусловлено отсутствием необходимости оказания указанным лицам постоянной и систематической защиты, как это требуется по

отношению к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому. При этом право свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи приглашённого им адвоката (адвокатов) прямо предусмотрено п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, согласно которому свидетель вправе являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ. Наиболее распространёнными следственными и иными процессуальными действиями с участием свидетеля являются: допрос, очная ставка, предъявление для опознания, ознакомление с заключением эксперта, если в отношении свидетеля производилась судебная экспертиза. Гораздо более редкими являются проверка показаний на месте, освидетельствование свидетеля (с его согласия) и получение образцов для сравнительного исследования.

Думается, что право на участие в определённом количестве следственных и иных процессуальных действий правомерно также в отношении лица, в помещении которого производится обыск. В практической адвокатской деятельности распространены случаи, когда к адвокату обращаются по факту производства обыска в жилище или помещении, в котором располагается организация. При рассмотрении данного примера и определении правомерности заключения соглашения на участие в одном либо нескольких следственных действиях необходимо исходить из процессуального статуса лица — получателя юридической помощи. В частности, если обыск производится в жилище (в то время как в постановлении о его производстве указано, что уголовное дело возбуждено в отношении неустановленных лиц), то необходимо заключить соглашение на осуществление представительства. Однако, если после производства

обыска это же лицо будет, например, задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ и тем самым наделено статусом подозреваемого, то необходимо заключить другое соглашение — об осуществлении защиты по уголовному делу.

Учитывая то, что нередко адвокаты оказывают юридическую помощь лицам, которые обладают лишь формальным процессуальным статусом свидетеля, а в действительности в их отношении осуществляется обвинительная деятельность, то в связи с этим автор считает целесообразным рассмотреть некоторые вопросы связанные с заключением соглашения такому лицу. Согласно неоднократно высказанной Конституционным Судом РФ правовой позиции, *«право гражданина на защиту от уголовного преследования за совершение преступления не может быть ограничено по причине наличия у него формального уголовно-процессуального статуса свидетеля в соответствии со ст. 56 УПК РФ»*¹. Аналогичный подход закреплён и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»², в котором указывается, что правом на защиту обладает *«лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности,*

¹ См. например: Постановления от 27 июня 2000 года № 11-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 25 июня 2013 года № 14-П, от 20 июля 2016 года № 17-П и др.

² См. п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

независимо от формального процессуального статуса такого лица».

Ввиду сказанного, думается, что если имеются определённые существенные признаки, характеризующие фактическое положение лица (свидетеля) как нуждающегося в защите от уголовного обвинения, то независимо от его формального процессуального статуса, необходимо заключать соглашение об осуществлении защиты.

Следует признать сложность (дискуссионность) ситуации, когда заключено соглашение на представление интересов так называемого *«уличаемого свидетеля»*, который находится в *«переходном положении»*, и по итогу допроса в его отношении принимается решение о привлечении его в качестве подозреваемого / обвиняемого, после чего дознаватель / следователь немедленно приступает к допросу его в качестве подозреваемого / обвиняемого¹. Такое стремительное изменение процессуального статуса затрудняет заблаговременное заключение соглашения на защиту и заполнение соответствующего ордера. Тактика адвокатской деятельности во многом основана на предвосхищении действий процессуаль-

¹ Исключением является ситуация, когда уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. В таком случае дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ).

ных оппонентов, что имеет аналогию с шахматным дебютом, именуемым «*сицилианская защита*», в котором защита, проявляя активность, нейтрализует потенциальные угрозы ещё до того, как они обратятся в реальность, тем самым реализуя борьбу не за равенство, а за приобретение игрового преимущества. Тем не менее, анализируя ситуацию со свидетелем, находящемся в «серой зоне», а порой лишь именуемого таковым в силу придания ему этого формального процессуального статуса субъектами, фактически осуществляющими его уголовное преследование, возможно предложить несколько моделей профессионального поведения адвоката:

1. С одной стороны, адвокат обязан действовать исключительно на основании и в рамках соглашения об оказании юридической помощи. Но с другой стороны, рассматривая ситуацию, не содержащую признаков, указывающих на осуществление защиты в отсутствие правовых оснований, можно ли признать добросовестным профессиональным поведением, например, оставление адвокатом доверителя в сложной, психотравмирующей жизненной ситуации (в ходе процедуры предъявления обвинения) ввиду отсутствия заключённого в письменной форме соглашения на защиту по не зависящим от сторон обстоятельствам? Подчеркнём, что деятельность адвоката предполагает, среди прочего, защиту прав и законных интересов подозреваемого / обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. Согласно требованию ч. 1 ст. 12 КПЭА, адвокат обязан следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении

(ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката). В частности, именно с этой целью адвокат присутствует и осуществляет защиту доверителя в ходе предъявления ему обвинения. Основываясь на изложенном и отвечая на поставленный выше вопрос, отметим, что лично-доверительный характер отношений между адвокатом и лицом, являющимся получателем юридической помощи (свидетелем), диктует обязанность адвоката при согласии доверителя принять участие как в процедуре предъявления обвинения или уведомления о подозрении, так и при производстве последующего допроса в качестве подозреваемого / обвиняемого. Но далее при первой возможности и в кратчайшие сроки необходимо оформить соглашение на защиту доверителя в простой письменной форме либо с самим доверителем, либо с иным лицом, действующим в его интересах.

Примечание: крайне важно учитывать, что:

— любому участию защитника в следственных и иных процессуальных действиях должен предшествовать комплекс действий, описанный в пунктах 1—7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Адвокат не вправе их миновать, а следователь (дознаватель) — игнорировать;

— сказанное выше допустимо только при явной и недвусмысленно выраженной просьбе доверителя об осуществлении его защиты, полученной адвокатом в письменной форме по результатам конфиденциальной беседы с ним, а также после выяснения наличия или отсутствия намерения у доверителя или иных лиц в его интересах пригласить защитника в сроки, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ.

Кроме того, ряд таких признаков, как отсутствие ранее заключённого и зарегистрированного в делах адвокатского образования соглашения об оказании юридической помощи, неопределённость причин появления адвоката в месте производства следственных или иных процессуальных действий и другие возможные обстоятельства, не имеющие объективного и разумного обоснования, могут рассматриваться как признаки осуществления защиты в отсутствие правовых оснований.

2. Рациональным (взвешенным) решением следует признать заявление ходатайства с мотивированным требованием доверителя о предоставлении возможности для приглашения защитника(-ов) в порядке, установленном ч. 1 ст. 50 УПК РФ (для заключения соглашения об оказании юридической помощи).

3. Является приемлемым, чтобы по итогу проведения с подзащитным свидания наедине и конфиденциально, в ходе которого адвокат разъяснил бы доверителю необходимость заключения соглашения на защиту в письменной форме и далее при согласии и наличии типовой формы соглашения, стороны его бы заключили. Следует иметь в виду, что по закону такое свидание может быть предоставлено только защитнику, так что если адвокат немедленно не заполнил и не передал ордер лицу, в чьём производстве находится дело, то в реализации данного процессуального правомочия защитника может быть и отказано.

4. Иной подход выражен в заключении соглашения на защиту до момента приобретения доверителем (свидетелем) формального процессуального статуса подозреваемого / обвиняемого. Подобные

действия вступают в противоречие с предложенной проф. М. С. Строговичем концепцией, согласно которой *«защита есть реакция на обвинение и возникает лишь там, где оно возникло»*¹. Однако необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса с учетом его конкретного содержания, свидетельствующего о направленности допроса на выявление уличающих допрашиваемое лицо фактов и обстоятельств и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (об этом может свидетельствовать разъяснение прав подозреваемого / обвиняемого, например, отказаться от дачи показаний и др. Также об этом могут свидетельствовать ограничение свободы передвижения, применение при этом физической силы, средств ограничения подвижности (наручники) и т. п.). Поскольку такие действия указывают на фактическое уголовное преследование лица, как бы в процессуальных документах оно не именовалось, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за юридической помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому

¹ См. Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. Под ред.: Савицкий В. М. М.: Наука, 1984. С. 71.

лицу реализовать право на свободный выбор защитника¹ и получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться. Нарушение этих фундаментальных требований может влечь в дальнейшем признание недопустимыми полученных в ходе расследования доказательств (статья 50, часть 2, Конституции Российской Федерации)².

В силу приведённых выше правовых позиции, для адвоката было бы неверным пренебречь соответствующими изобличающими подзащитного признаками, свидетельствующими о перспективе изменения его процессуального положения в сторону ухудшения, в случае их выявления. Основываясь на сказанном, адвокат имеет все основания, чтобы заключить со свидетелем соглашение на защиту во всех случаях, когда его права и свободы могут быть существенно затронуты действиями и (или) мерами, связанными с уголовным преследованием, в том числе до формализации соответствующего процессуального статуса. Несомненно, что в соглашении это желательно конкретизировать.

Подводя итог сказанному:

- в отношении лиц, не наделённых статусом подозреваемого / обвиняемого является допустимым

¹ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова».

² См. абз. 2 п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П/2000 «По делу о проверке конституционности части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

заключение соглашения для участия в одном или нескольких следственных и иных процессуальных действиях и судебных заседаниях, равно как и заключение соглашения на определённый временной период. Исключения составляют ситуации заключения соглашения со свидетелем, когда процессуальные действия органа дознания или предварительного следствия влекут необходимость обеспечения его права на защиту.

- в отношении лиц, наделённых статусом подозреваемого / обвиняемого, является, допустимым заключение соглашения либо на стадию(-и) уголовного дела, либо только для осуществления защиты в обособленных и факультативных судебно-контрольных процедурах, предусмотренных ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции).

§ 2.2. Соглашение с адвокатом на оказание аналитической и (или) консультационной помощи

Традиционно указанный вид деятельности приобретает наибольшую актуальность на заключительном этапе предварительного следствия (ст. 215—220 УПК РФ) при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела. Предмет такого соглашения может включать в себя оказание помощи аналитического и (или) консультационного характера, в частности:

- изучение процессуальных документов;
- устную и (или) письменную консультацию по делу;
- помощь в формировании либо изменении (уточнении) позиции по делу, а также в её реализации;
- подготовку заявлений, замечаний на протокол судебного заседания, жалоб, ходатайств, отводов.

Важно, что адвокат, оказывающий консультационную помощь, не вправе от своего имени подписывать подготавливаемые процессуальные акты (документы), поскольку он не наделён статусом защитника по делу, в рамках которого оказывается консультационная помощь. По итогу подготовки документов для использования в ходе производства по уголовному делу их необходимо передать доверителю — получателю юридической помощи, то есть подозреваемому / обвиняемому, а при наличии верифицируемого и очевидного поручения с его стороны — указанному им лицу для их последующего подписания и заявления.

Несмотря на многообразие результатов консультационной деятельности по уголовному делу, предмет поручения в соглашении необходимо формулировать предельно чётко.

Например: «Согласно прилагаемому списку, адвокат принимает обязательства по ознакомлению с копиями материалов уголовного дела № «...» и подготовке в течение 5 (пяти) рабочих дней с даты получения следующих документов:

- письменной консультации по формированию позиции по делу в интересах «...» и средствах её реализации;
- письменной консультации по выявленным в ходе предварительного расследования нарушениям законодательства об оперативно-розыскной деятельности, а также нарушениям уголовно-процессуального законодательства»;
- ходатайства о прекращении уголовного дела / уголовного преследования, ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ (указанные ходатайства явля-

ются наиболее значимыми, объёмными, но в то же время закон не содержит исчерпывающего перечня ходатайств, что означает свободу сторон в их выборе);

- жалобы на нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу в порядке, установленном ст. 124 УПК РФ, и т. д.

Закон предусматривает перечень оснований, когда распространение, разглашение данных по делу прямо запрещено (либо несёт для адвоката повышенный риск уголовно-правовых санкций), в связи с чем возможности не вступившего в уголовное дело адвоката по аналитической и (или) консультационной помощи могут быть существенно ограничены. Таковыми являются ситуации, когда участником судопроизводства (адвокатом-защитником, адвокатом-представителем, если он участвовал в следственном действии) дана подписка:

1. О неразглашении сведений, составляющих государственную тайну.

2. О неразглашении данных, ставших известными в ходе проверки сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, ст. 161 УПК РФ). В настоящее время уголовный закон не предусматривает ответственности за разглашение данных доследственной проверки, соответственно, данная мера имеет исключительно предупредительный характер.

3. О неразглашении данных предварительного расследования в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Является важным, что подписка о недопустимости разглашения тайны предварительного рассле-

дования должна содержать перечень конкретизированных данных, которые не подлежат разглашению, сроки, до истечения которых соответствующие сведения должны храниться в тайне, и т. д. Таким образом, подписка не должна носить абстрактный характер.

С учётом конституционно-правового смысла, придаваемого ст. 161 УПК РФ, запрет на разглашение данных предварительного расследования *«означает недопустимость их передачи (распространения) лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, или в объёме, превышающем пределы необходимости и достаточности для реализации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих уголовное преследование...»*¹.

Несовершенство ст. 161 УПК РФ, выраженное в недостаточно определённом перечислении лиц — возможных адресатов запрета, а также механизме его применения, в практической деятельности влечёт различные сложности.

Особенности положений ст. 161 УПК РФ предопределили процессуальную возможность вступления в уголовное дело защитника наряду с другими защитниками, у которых к этому моменту уже были отобраны подписки о неразглашении данных предварительного расследования. Поскольку вновь вступивший в уголовное дело защитник не свя-

¹ См. абз. 3 п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 06 октября 2015 года № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

зан запретом разглашения данных предварительного расследования, то ничто не мешает ему распорядиться полученными сведениями в интересах подзащитного (общение между собой защитников одного и того же подозреваемого, обвиняемого, подсудимого ограничено быть не может). Однако следует предостеречь адвокатов от опрометчивого использования данной процессуальной возможности, поскольку при определённых обстоятельствах это может рассматриваться как злоупотребление, что влечёт для адвоката существенные риски не только дисциплинарного, но и уголовно-правового характера.

Необходимо подчеркнуть, что обязанность не разглашать данные предварительного расследования возлагается на потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, его представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятых. По всей вероятности, указанная подписка не может быть отобрана и у поручителя, залогодателя и лиц, привлекаемых к опознанию, внешне похожих на опознаваемого, так как напрямую УПК РФ об этом не говорит, а значит, действует конституционная формула ч. 2 ст. 45 — «разрешено всё, что прямо не запрещено» (с оговоркой о ненарушении при этом прав и свобод других лиц). При этом лица, наделённые статусом подозреваемого, обвиняемого, не входят в вышеуказанный круг лиц, на которых может быть возложен запрет на разглашение без соответствующего разрешения данных, ставших им известными в связи с участием в предварительном расследовании, и которые в дальнейшем могут быть привлечены к уголовной ответственности за их разглаше-

ние¹. Их статус, определённый статьями 46 и 47 УПК РФ, не предполагает возложения на них обязанности давать подписку о неразглашении данных, ставших им известными в связи с участием в предварительном расследовании, и привлечения их к уголовной ответственности за их разглашение (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-О). Вместе с тем в случае необходимости закон допускает применение к ним уголовно-процессуальных мер принудительного характера, в частности мер пресечения, если имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый, в том числе путём разглашения данных предварительного расследования, может препятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ)².

Казалось бы, эти разъяснения позволяют прийти к выводу о наличии у указанных лиц права на передачу адвокату документов, необходимых для исполнения поручения, в случае заключения ими соглашения на оказание консультационной

¹ См. абз. 2 п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».

² См. абз. 2 п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».

помощи. Однако, как следует из приведённой выше позиции Конституционного Суда РФ, это порождает и риски применения к ним уголовно-процессуальных мер принудительного характера. Кроме того, при заключении соглашения на оказание аналитической и (или) консультационной помощи следует учитывать и следующую позицию Конституционного Суда РФ указывающую, что запрет на предание гласности данных предварительного расследования *«не ограничивает право подозреваемого, обвиняемого на использование таких данных в процессуальных формах защиты от обвинения, на квалифицированную юридическую помощь, на государственную и судебную защиту [выделено мной — А.Б.]¹»*. Нельзя исключать, что эти разъяснения будут истолкованы правоприменителем как возможность обращения уголовно преследуемого лица за квалифицированной юридической помощью лишь к адвокату, вступившему в уголовное дело в качестве защитника. Последнее вновь порождает вопрос о рисках, которые при определённых обстоятельствах возникают в связи с заключением адвокатом соглашения на оказание аналитической и (или) консультационной помощи в уголовном судопроизводстве.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что в общем случае принятие поручения на оказание консультационной помощи по уголовному делу до-

¹ См. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 2065-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гарина Олега Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

пустимо. Впрочем, до заключения такого соглашения необходимо удостовериться, что в материалах дела отсутствует информация, составляющая одну из указанных выше тайн, о чём участники судопроизводства были заранее предупреждены в надлежащем порядке.

Помимо сказанного, является важным отдельно указывать в тексте соглашения, что принимаемое поручение заключается в оказании аналитической / консультационной помощи и не связано со вступлением в уголовное дело в качестве защитника.

Глава III

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Действующее законодательство позволяет заключать соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу в пользу третьего лица.

Данное право основано на следующих нормах закона:

- ст. 430 ГК РФ, регламентирующей правоотношения, возникающие из договора в пользу третьего лица;

- ч. 1 ст. 50 УПК РФ, предусматривающей, что защитник приглашается подозреваемым / обвиняемым, его законным представителем¹, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого / обвиняемого.

В качестве стороны соглашения об оказании юридической помощи на защиту в пользу третьего лица со стороны доверителя может участвовать один или одновременно несколько субъектов гражданских правоотношений. Также закон допускает смешанный

¹ Определение термина «законный представитель» закреплено в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Примечательно, что в качестве законного представителя подозреваемого / обвиняемого законодатель необоснованно упомянул опекуна, однако Гражданский кодекс РФ (ст. 32) и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» (Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ, ст. 2) допускают опеку лишь над малолетними лицами, а таковыми являются лица не достигшие 14 лет. При этом, как известно, согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ, по общему правилу, уголовная ответственность наступает с возраста 16 лет и лишь в некоторых случаях с 14 (ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ), но не ранее.

состав участников соглашения со стороны доверителя: наряду с физическим лицом участие в качестве доверителя, например, общественной организации и т. д.

Используя термин «доверитель», необходимо помнить, что при решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем следует понимать любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи (п. 2 ст. 6.1 КПЭА). Таким образом, доверителем по соглашению на защиту в пользу третьего может быть как лицо / организация, заключившие и подписавшие соглашение с адвокатом (адвокатами), так и лицо, которому оказывается юридическая помощь.

В практической деятельности известны различные виды злоупотреблений при заключении такого соглашения. Наиболее часто встречающимся злоупотреблением является попытка лица, которое потенциально может быть причастно к расследуемому преступлению либо действует в интересах того, кто может быть причастен нему, заключить соглашение в интересах подозреваемого, обвиняемого или подсудимого с целью получения доступа к материалам уголовного дела и иным сведениям по делу через адвоката. Указанное неправомерное желание вполне объяснимо, так как значимость возможности доступа к материалам следственного, судебного производства безусловна.

Исход уголовного дела, его конечный результат во многом зависят от своевременной осведомлённости сторон. Пожалуй, именно к сказанному наиболее применима фраза: *«Информация — ключ ко всему»*. Причём, если в ходе судебного рассмотрения

дела, адвокат вправе знакомиться со всеми материалами производства, то в ходе предварительного расследования законодатель, будучи движим поиском баланса информированности сторон и его разумной соразмерности, а равно и целью достижения равновесия между решением задач правосудия и реальным обеспечением прав личности, предусмотрел доступ защитника ко всем материалам уголовного дела только на заключительном этапе расследования (ст. 215—219, 225 УПК РФ). Тем не менее, право на ознакомление с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования, закреплено в ряде норм закона, а именно: в п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ст. 217 УПК РФ и ч. 2 ст. 219 УПК РФ.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, до завершения расследования защитник вправе с момента вступления в уголовное дело знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведённых с участием подозреваемого / обвиняемого, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому / обвиняемому. Несмотря на то, что перечень доступных к ознакомлению документов является ограниченным, он вполне достаточен для того, чтобы понять фактические обстоятельства подозрения / обвинения, сформировать или уточнить позицию по делу, предугадать ход расследования, приступить к сбору предметов, документов и информации, которые могут исключить или минимизировать вероятность наступления уголовной ответственности и др.

Таким образом, имея устремление к достижению противоправного интереса и (или) интереса, не соответствующего интересам доверителя, являющегося получателем юридической помощи, по итогу вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, лицо, заключившее соглашение или действующее в его интересах, движимо стремлением недозволенного доступа к информации по делу и к материалам уголовного дела. Цель — получение различных сведений: о ходе производства по делу; о лице, которому поручено производство предварительного расследования (либо о составе следственной группы или группы дознавателей); о лицах, привлечённых в качестве обвиняемых или подозреваемых; о позиции, которую отстаивают участники расследования; о содержании показаний и других документов по делу; о том, какие предметы и документы признаны вещественными доказательствами и т. д.

Известны случаи, когда в качестве лиц, заключающих с адвокатом соглашение в интересах подозреваемого / обвиняемого, выступают сами сотрудники органа дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, либо так называемые конфиденты (лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность), равно как и любые другие лица, действующие по указанию и в интересах стороны обвинения. Подобные действия имеют сугубо практическую цель — обеспечить вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Порой адвокат, действуя недобросовестно и вступая на одном из ранних этапов расследования в уголовное дело в качестве защитника в отсутствие правовых оснований, своими умышленными действиями (бездействием) в ходе производства следственных и иных процессуальных действий способствует искусственному созданию доказательств, их процессуальной фиксации с целью обеспечения незаконного уголовного преследования и придания ему легитимности. Эта чуждая адвокатской профессии деятельность может включать имитацию оказания юридической помощи в условиях её фактического отсутствия, склонение подзащитного к самооговору, признанию вины и (или) изобличению предполагаемых соучастников. В ход могут пойти угрозы, запугивание, шантаж и иные, не только безнравственные, но и противоправные методы.

С целью защиты прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию лиц — получателей юридической помощи Совет Адвокатской палаты города Москвы сформулировал Разъяснения № 12 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица»¹ (далее — Разъяснения).

¹ Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица». Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8. Приложение № 6) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 2(145). С. 127—131; [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://www.advokatymoscow.ru/doc/print/6117/> (дата обращения: 15.11.2022).

§ 3.1. Действия адвоката при заключении соглашения на защиту в пользу третьего лица

Перед заключением соглашения на защиту в пользу третьего лица адвокату (адвокатам) необходимо проявлять особую осмотрительность.

Является естественным, когда такое соглашение заключают:

- близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и родные сёстры, дедушка, бабушка, внуки. При сопоставлении п. 4 ст. 5 УПК РФ со ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации следует вывод, что братья и сёстры рассматриваются в качестве близких родственников независимо от того, являются ли они полнородными (имеющими обоих общих родителей) или неполнородными (имеющими лишь одного общего родителя);

- родственники — все иные лица, состоящие в родстве, за исключением близких родственников. Таковыми являются: племянники и племянницы, дяди и тёти, двоюродные братья и сестры, прадедушки и прабабушки, двоюродные внуки и внучки, двоюродные дедушки и бабушки, двоюродные правнуки и правнучки, двоюродные племянники и племянницы, двоюродные дяди и тёти. Сказанное следует из сравнения п. 37 ст. 5 УПК РФ и ст. 1143—1145 Гражданского кодекса;

- близкие лица — это иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5 УПК РФ).

Говоря о представлении интересов потерпевшего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» наряду с близкими родственниками упоминает близких потерпевшему лиц. Эта группа лиц напрямую законом не предусмотрена, но, согласно руководящему разъяснению высшего практикообразующего судебного акта России, таковыми могут являться иные лица, состоящие с потерпевшим в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений¹. Думается, что в указанный перечень лиц могут быть добавлены опекуны и попечители.

Однако, когда отсутствует возможность проследить связь между лицом, заключающим и подписывающим соглашение, и лицом — получателем юридической помощи в целях защиты прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию лица — получателя юридической помощи адвокату следует проявлять особую, повышенную осмотрительность (внимательность).

Сказанное не означает запрета на заключение соглашения в такой непростой ситуации, но обязывает адвоката произвести комплекс юридически значимых действий превентивного характера, имеющих цель исключить / минимизировать наступление неблагоприятных последствий для лица, в интересах которого заключается соглашение, а также вероятность

¹ См. абз. 3 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

предъявления дисциплинарных претензий в свой адрес.

Законность мотивации и интереса лица, которое обратилось с целью заключения и подписания соглашения, презюмируется, если это близкий родственник (родственник). Вместе с тем, по смыслу разъяснений дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации, эта презумпция не слагает с адвоката обязанности по проверке достоверности сведений о предполагаемом родстве, среди прочего на основании подлинных документов¹.

В ситуации, когда связь между лицом, которое обратилось за оказанием юридической помощи, и лицом — получателем юридической помощи со всей очевидностью не прослеживается, адвокату перед принятием поручения необходимо выяснить законность преследуемого интереса (при наличии такой возможности).

Для достижения названной цели Совет Адвокатской палаты города Москвы разъясняет, что перед принятием поручения адвокату следует установить личность заключающего соглашение лица на основании подлинных документов, её удостоверяющих. Кроме того, в ходе тщательного интервьюирования такого лица необходимо выяснить наличие у него законной мотивации и интереса в заключе-

¹ См. Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица». Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8. Приложение № 6) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 2(145). С. 127—131.

нии соглашения об оказании юридической помощи в пользу её получателя. Также адвокат должен *«подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится, в том числе: фамилию, имя, отчество, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), место задержания и нахождения, мера пресечения (если она избрана), существо обвинения (подозрения) и др¹»*.

§ 3.1.1. Особенности получения согласия лица, которому будет оказываться юридическая помощь

Исходя из общих правил, адвокат может приступить к оказанию юридической помощи подозреваемому, обвиняемому, подсудимому только после получения об этом согласия лица, которому оказывается юридическая помощь. Данное требование является обязательным и основано на необходимости исключить сомнения в достоверности волеизъявления лица — получателя юридической помощи. Несовершение этих действий может свидетельствовать о явном пренебрежении адвокатом основополагающими правилами профессии. Исключения составляют случаи, когда оказание юридической помощи не терпит отлагательства, что обязывает адвоката после её оказания незамедлительно, при

¹ См. абз. 3, 4 п. 2 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица». Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8. Приложение № 6) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 2(145). С. 127—131.

первой возможности получить согласие в надлежащей форме.

Указанные правила берут начало в положениях гражданского законодательства и развиваются в следующих правовых позициях:

- *«Согласие третьего лица на совершение сделки может быть выражено любым способом, за исключением случаев, когда законом установлена конкретная форма согласия»¹.*

- *«Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий (статья 158 ГК РФ), если иное не установлено законом...»².*

Требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к вопросу о получении согласия (поручения), исключая разумные сомнения в его достоверности. Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использова-

¹ См. п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См. п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

нием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» www.fsin-pismo.ru). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что подозреваемый / обвиняемый и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие подозреваемого / обвиняемого не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя.

Лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи, и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия подозреваемого / обвиняемого, адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат при первой возможности, в кратчайшие сроки после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия подозреваемого / при первой возможности на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с подозреваемым / обвиняемым адвокат обязан сообщить доверителю о дей-

ствиях, которые он совершил в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях¹.

Если в ходе общения с подзащитным адвокатом станет известно, что лицо, заключившее с ним соглашение об оказании юридической помощи, не имело права его заключить, в том числе имея интерес, не соответствующий интересам подзащитного, равно как и противоправный интерес, то адвокат обязан незамедлительно сообщить об этом подзащитному и вправе приступить к оказанию юридической помощи только при условии заключения нового соглашения с другим лицом, лишённым указанных выше пороков, а равно и с самим подозреваемым / обвиняемым. Заключение нового соглашения требует от адвоката оформления и передачи лицу или органу, ведущему производство по делу, нового ордера.

Итак, законодатель предусмотрел простую письменную форму единственной возможной формой соглашения об оказании юридической помощи, а значит, предварительное согласие на заключение соглашения лица, которому будет оказана юридическая помощь, также требуется получать в простой письменной форме либо посредством совершения конклюдентных действий. Кроме прочего, письмен-

¹ См. п. 5, 6 Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица». Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8. Приложение № 6) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 2(145). С. 127—131.

ная фиксация волеизъявления является наиболее достоверной формой получения согласия лица и будет полезна в случае возникновения спора о том, имел ли адвокат право оказывать юридическую помощь, и было ли получателем юридической помощи дано на это согласие. Несомненно, что с целью объективного рассмотрения возможного дисциплинарного производства будет исследовано наличие такого согласия.

Если в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не избрана мера пресечения либо она не связана с лишением свободы, то во всех случаях до вступления в уголовное дело в качестве защитника адвокат должен получить согласие лица, которому он будет оказывать юридическую помощь. Вдобавок адвокат должен удостовериться в отсутствии обстоятельств, которые могут препятствовать его вступлению в уголовное дело в качестве защитника.

В ситуации, когда лицу, которому будет оказана юридическая помощь, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, адвокатам необходимо активно пользоваться правом, предусмотренным ч. 4.1. ст. 49 УПК РФ, согласно норме которой, *«в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера»*. Важно, что при заполнении ордера в абзаце *«поручается»* необходимо указать *«свидание с обвиняемым (подозреваемым) для получе-*

ния его согласия на участие в уголовном деле в качестве защитника»¹.

Возникают обоснованные вопросы о правильном профессиональном поведении адвоката в ситуации нахождения доверителя в условиях ограничения свободы, например, в период содержания под стражей или в период отбывания наказания. Казалось бы, это делает невозможным передачу через адвоката письменного волеизъявления лица, которому будет оказана юридическая помощь, так как любая переписка подозреваемых и обвиняемых с адвокатами, как подлежащая, так и не подлежащая цензуре, осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре (абз. 2 ст. 20 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Ввиду динамичного изменения законодательства и наличия множества следственно-судебных ситуаций приведённые выше случаи имеют несколько различных, не исчерпывающих вариантов разрешения:

- воспользоваться отправкой простого письма, опустив его в почтовый ящик либо передав администрации исправительного учреждения. В каждом изолированном участке и в случае необходимости в других доступных для осужденных к лишению свободы местах вывешиваются почтовые ящики, из

¹ См. п. 2.2. «Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам». Утверждён Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 г. (протокол № 8) [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-manufacturing-storing-and-issuing-orders-to-the-lawyers/> (дата обращения: 15.11.2022).

которых ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, уполномоченными на то работниками исправительного учреждения изымается для отправления корреспонденция¹;

- воспользоваться службой отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России — «ФСИН-ПИСЬМО»;

- сделать заявление в ходе производства следственного или иного процессуального действия, судебного заседания (письменное заявление приобщается к уголовному делу, устное — заносится в протокол следственного действия или судебного заседания);

- получить согласие лица — получателя юридической помощи путём совершения им конклюдентных действий, позволяющих со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и адвокат, принимающий защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, тогда как отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту. При этом, несмотря на одобрение доверителем процессуальных актов (документов), которые заявляет защитник, и его действий, желательно, при наличии возможности, получить от доверителя именно письменное согласие,

¹ См. п. 126 Приказа Минюста России от 4 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс».

что позволит обеспечить наибольшую степень верифицируемости.

Наиболее сложной видится ситуация нахождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в розыске. Важно подчеркнуть, что, согласно п. 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица», согласие *«не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя».*

В случае отказа подозреваемого / обвиняемого в даче согласия на участие адвоката в уголовном деле в качестве защитника, соглашение считается расторгнутым, и адвокат не вправе приступать к осуществлению защиты (при необходимости адвокат должен оказать помощь в оформлении расторжения соглашения). Рекомендация: для исключения возможных конфликтов уместно включать в соглашение указанное выше условие.

В случае, если такой отказ поступит после вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, то это, учитывая, что инициатором расторжения соглашения является доверитель, ликвидирует само правовое основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника. В таком случае адвокат обязан самоустраниться, помимо этого, незамедлительно направив соответствующее письменное уведомление лицу или орга-

ну, в производстве которого находится уголовное дело. Как отмечено в Разъяснениях № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, *«отсутствие в материалах уголовного дела такого уведомления приводит к тому, что суд или органы предварительного расследования в течение неопределённого (порой весьма длительного) времени пребывают в заблуждении относительно круга участвующих в деле защитников»*¹. Следует предостеречь адвокатов от использования указанного выше механизма в злонамеренных целях — в целях блокирования надлежащего отправления правосудия. Дело в том, что повторное (многократное) расторжение соглашения на защиту по инициативе подозреваемого / обвиняемого влечёт затягивание производства по делу, тем самым дестабилизируется вся дальнейшая процессуальная деятельность и ущемляются права иных участников судопроизводства (в силу ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц). Такое поведение, будучи недобросовестным, может быть расценено как действия, которые дезорганизуют ход досудебного или судебного процесса и направленные на срыв производства по делу. При этом, в случае фиксации и признания указанной выше модели поведения злоупотреблением правом, с целью обеспечения разумных сроков следственно-судебного процесса выбор конкретного защитника в интересах правосудия может быть ограничен.

¹ См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 4—5 (42—43). С. 15—18.; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002—2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 117—121.

§ 3.1.2. Практические рекомендации по заключению соглашения на защиту в пользу третьего лица

1. Если по итогу интервьюирования адвокатом принято решение о возможности заключения соглашения, то следующим действием адвокату необходимо предельно чётко идентифицировать личность доверителя, обращающегося в интересах третьего лица, и лично детально зафиксировать данные сведения в соглашении:

- если доверителем является физическое лицо, то адвокату требуется, проявляя особую точность и скрупулёзность и основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность, собственноручно зафиксировать в соглашении его фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации) и контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.);

- если доверителем является: юридическое лицо, например, заключающее соглашение в пользу своего работника; общественное объединение, например, заключающее соглашение в интересах лиц, для защиты которых оно создано; иной субъект гражданских правоотношений, то адвокату следует не менее внимательно зафиксировать в соглашении реквизиты этого юридического лица (общественного объединения, иного субъекта гражданских правоотношений), позволяющие его идентифицировать. К таковым относятся: полное наименование организации, ОГРН и (или) ИНН, юридический адрес и почтовый адрес, юридический адрес с почтовым индексом, указанный в ЕГРЮЛ и др. Необходимо также зафиксировать сведения о представителе, уполномоченном заключать соглашение об оказании юридической помощи, а также основа-

ние, в силу которого он наделён соответствующими полномочиями. Подобные требования основаны на множестве известных в практике случаев, когда в качестве сведений о лице, заключающем и подписывающем соглашение, указываются только ФИО либо иные недостаточные данные, не позволяющие его идентифицировать и верифицировать. Сказанное приобретает не меньшую актуальность в ходе рассмотрения дисциплинарного производства, поскольку недостаточность информации о лице, заключившем и подписавшем соглашение в интересах третьего лица, не позволяет членам Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по просьбе участника дисциплинарного дела, запросить дополнительные сведения и документы, а также связаться с ним и убедиться, что поручение действительно имело место, и интерес, который преследовало это лицо, законен. Бесспорным является и то, что недостаточность указанных данных может вызывать сомнения в исполнении адвокатом своих обязанностей честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности; п. 1 ст. 8 КПЭА);

- если соглашение заключено, то адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком — третьим лицом (п. 3.1. ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката). Таким образом, плательщиком по соглашению может быть

любое лицо с согласия получателя юридической помощи.

2. Соглашение не должно быть заключено, если по итогу интервьюирования лица, обратившегося за заключением соглашения в пользу третьего лица, адвокату станут известны сведения, свидетельствующие:

- о наличии противоправного интереса;
- о наличии интереса, не соответствующего интересам лица, являющегося получателем юридической помощи;
- об отсутствии у лица, заключающего соглашение, права на его заключение.

Важно знать: при рассмотрении дисциплинарных обвинений в несоблюдении адвокатом законодательства об адвокатской деятельности адвокатуре и (или) КПЭА в части предъявляемых требований к заключению и исполнению соглашения на защиту в интересах третьего лица для принятия объективного и справедливого решения Совет Адвокатской палаты города Москвы обращает внимание на наличие ряда характерных признаков, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии в действиях адвоката дисциплинарного проступка¹:

1) неясность, сомнительность причин появления адвоката в месте производства следственного и иного

¹ Указанная информация была изложена Е. А. Рубинштейном, являющимся членом Совета Адвокатской палаты города Москвы, Советником ФПА РФ, в ходе Совместной XXII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 23—25 ноября 2022 г. в рамках XII Московской юридической недели.

процессуального действия. В ходе объяснений нередко указывается случайный характер произошедшего. Например, «проходил рядом с органом дознания или предварительного следствия» и т. д.;

2) соглашение заключается на одно, два, три следственных и иных процессуальных действия, судебных заседания либо иное определённое их количество;

3) соглашение заключается на определённый срок, например, на один день, несколько дней, одну неделю и т. д.;

4) соглашение не содержит сведений о лице, которое заключило и подписало соглашение в интересах третьего лица. Сведения о таком лице имеются, но в явно недостаточном объёме, что делает невозможным его идентификацию и верификацию;

5) вознаграждение по делу не уплачивается в надлежащем порядке, вознаграждение уплачивается только после возбуждения дисциплинарного производства, или его размер крайне мал даже в сравнении с минимально рекомендованной адвокатской палатой конкретного субъекта Российской Федерации суммой вознаграждения. При объяснении причин якобы имевшего место неполучения вознаграждения по делу адвокаты зачастую говорят, что поскольку спустя непродолжительный период времени соглашение по инициативе доверителя было расторгнуто, а размер вознаграждения был крайне мал, то не возникло необходимости требовать от доверителя исполнения его финансовых обязательств;

6) отсутствует фиксация верифицируемого (письменного) согласия лица, которому оказывается юридическая помощь. Уместно сказать, что, например, заявление подозреваемого / обвиняемого

о своём согласии на защиту конкретным адвокатом, адресованное лицу или органу, в производстве которого находится дело, не представляется возможным признать «согласием на оказание юридической помощи» в том смысле, который придаётся ему адвокатским сообществом. Дело в том, что повышенные требования к получению согласия от лица — получателя юридической помощи диктуют раскрытие в согласии достаточно большого объёма информации, в числе прочего того, кто именно заключил соглашение, каков его интерес и т. д. Таким образом, согласие, которое должно быть выражено полно, ясно, понятно и прозрачно, недопустимо подменять на один из шаблонных процессуальных документов по делу, носящих крайне лаконичный, уведомительный характер, адресатом которых является должностное лицо;

7) краткосрочное участие адвоката в качестве защитника в уголовном деле. В подавляющем большинстве случаев это участие в ходе задержания, если оно имеет место, допросе подозреваемого и иных неотложных следственных действиях и далее при избрании меры пресечения. Зачастую после имитации защиты в перечисленных следственно-судебных ситуациях участие недобросовестного адвоката по делу прекращается.

Крайне интересным видится вопрос о бремени доказывания в ходе дисциплинарного производства по обвинению адвоката в злоупотреблениях при заключении, исполнении, прекращении соглашения на защиту в интересах третьего лица. Является стандартным, что обязанность опровержения презумпции добросовестности адвоката возлагается на заявителя (участника дисциплинарного производства, требую-

щего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Наделение адвокатских палат (их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе полномочиями по принятию обязательных для адвокатов решений по отдельным вопросам адвокатской деятельности, в ситуации действия обязательных для адвоката решений и разъяснений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам, Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в дисциплинарной юрисдикции которой адвокат находится, принятых в пределах их компетенции, или иных обязательных к исполнению внутрикорпоративных актов, возлагает обязанность на адвоката доказать, что он исполнил требования органа адвокатского корпоративного самоуправления, в частности требование о предварительном письменном получении согласия на защиту от лица — получателя юридической помощи.

В завершение уместно сказать, что конструкция дублирования — заключения нескольких соглашений по одному предмету в отношении одного лица может иметь место только при заключении нескольких соглашений с несколькими лицами, действующими в интересах третьего лица, например, с условием о солидарной обязанности каждого из них по оплате юридической помощи. Таким образом, заключение соглашения с тождественным предметом поручения как с лицом, действующим в интересах третье-

го лица, так и с лицом — получателем юридической помощи, не только избыточно и нецелесообразно, но и недопустимо. Если необходимо зафиксировать иные условия соглашения, нежели те, которые уже имеются, то рекомендуется внести соответствующие изменения или дополнения в уже заключённое соглашение. Альтернативным способом действий может быть расторжение действующего соглашения (при согласии доверителя и исключительно по его инициативе) с проведением соответствующих перерасчётов и заключением нового соглашения на иных взаимоприемлемых условиях.

Между тем заключение соглашения с идентичным предметом поручения в отношении одного лица, например, с одним из родственников подозреваемого / обвиняемого и одновременно с самим подозреваемым / обвиняемым создаёт неопределённость во взаимоотношениях с доверителями, влекущую возникновение конфликтов¹.

§ 3.2. Доступ лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, и лица — получателя юридической помощи к информации, составляющей адвокатскую тайну

Одним из проблемных вопросов в системе правового регулирования адвокатской деятельности является вопрос о границах доступа доверителей (лица, заключившего и подписавшего соглашение, и лица, которому оказывается юридическая помощь) к ин-

¹ См. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 344 от 29 ноября 2022 года. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/2022/2022.11.29%20Решение%20САПМ%20Л._замечание.pdf (дата обращения: 19.01.2023).

формации, полученной в ходе оказания юридической помощи.

Перечень сведений, на которые распространяется режим профессиональной тайны, содержится в п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. В силу подп. 5 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, адвокат не вправе *«разглашать сведения, сообщённые ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»*.

Вместе с тем почти идентичный запрет о недопустимости разглашения адвокатом без согласия доверителя сведений, сообщённых им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, а также запрет на использование указанных сведений в своих интересах или в интересах третьих лиц предусмотрен подп. 4 п. 1 ст. 9 КПЭА.

Согласно Разъяснениям № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката *«Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица», «правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбирать защитника (в том числе, одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи»*¹.

¹ Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 2(145). С. 127—131.

Несмотря на то, что и лицо, заключившее и подписавшее соглашение, и лицо, которому оказывается юридическая помощь, охватываются единым термином «доверитель», они имеют абсолютно разный доступ к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Только лицо, которое получает юридическую помощь (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), имеет безусловное право доступа ко всем сведениям, полученным в ходе её оказания (материалам уголовного дела и иным сведениям), а также безусловное право распоряжения указанными сведениями¹.

Лицо, заключившее и подписавшее соглашение в пользу третьего лица, не вправе без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь, получать сведения, полученные в ходе её оказания. Несомненно, такое лицо вправе знать о том, что адвокат приступил к исполнению поручения (вступил в уголовное дело), получил согласие подзащитного на осуществление его защиты, о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера. Однако информация, которая может быть важна для оценки качества оказываемой юридической помощи, ему предоставлена быть не может, так как указанное право относится к исключительной прерогативе получателя юридической помощи. Кроме того, раскрытие дополнительных сведений позволит составить вполне ясную картину, в том числе о позиции, которую отстаивает подзащитный, что не подлежит разглашению без согласия получателя юридической помощи.

¹ Необходимо помнить, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации).

Что касается фиксации согласия, то она может быть сделана в любой форме, исключающей сомнения:

- в добровольности согласия. Согласие должно быть получено в условиях, исключающих какое-либо физическое или психологическое воздействие на доверителя со стороны адвоката и (или) третьих лиц;

- в достоверности (верифицируемости) согласия. Желательно, чтобы согласие было получено, например, посредством личного совершения доверителем (в присутствии адвоката) записи на соглашении об оказании юридической помощи либо в отдельном документе; совершения действий по даче согласия иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие, например, посредством использования электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО».

Приведённый способ фиксации согласия, выраженного способом, не вызывающим сомнения в достоверности и добровольности, представляется оправданным, так как он основан на общих правилах адвокатской этики и призван обеспечить сохранение адвокатской тайны и недопущение нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Лицо, заключившее и подписавшее соглашение в интересах третьего лица, вправе без получения согласия лица, которому оказывается юридическая помощь:

- быть осведомлённым об исполнении адвокатом (адвокатами) существенных условий соглашения (например, знать на каком этапе, стадии находится уголовное дело);

- получить финансовый документ (квитанцию о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т. п.), подтверждающий внесение им в кассу адвокатского образования либо перечисление на расчётный счет адвокатского образования вознаграждения и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения.

Лицо, заключившее и подписавшее соглашение в интересах третьего лица, не вправе без получения согласия лица, которому оказывается юридическая помощь, получать составляющие адвокатскую тайну сведения (перечень является открытым):

- какие следственные и иные процессуальные действия производились и (или) планируются к производству в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, включая даты их производства, время начала и окончания;

- какие действия осуществляет либо планирует осуществлять адвокат в рамках принятого поручения;

- наименование процессуальных документов, которые подготовлены и заявлены либо планируются к заявлению;

- содержание составленных в ходе производства следственных и иных процессуальных действий и (или) судебных заседаний процессуальных актов;

- какую позицию отстаивает подзащитный;

- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

- содержание показаний как подзащитного, так и иных участников судопроизводства;

- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;

Также без получения согласия лица, которому оказывается юридическая помощь, является непра-

вомерным предоставление кому-либо копий материалов уголовного дела, адвокатского производства по делу, и др.

С целью исключения конфликтных ситуаций на этапе заключения соглашения на защиту в пользу третьего лица адвокату рекомендуется разъяснять доверителям особенности доступа к сведениям, составляющим профессиональную тайну.

Также в соглашении рекомендуется в свободной форме указать: *«Лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь, оба являются доверителями адвоката, однако имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи».*

Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый)¹.

Таким образом, надлежащим исполнением обязанностей адвоката перед доверителем, не являющимся непосредственным получателем юридической помощи, следует считать составление и представление отчёта о проделанной работе с учётом соблю-

¹ Предлагаемые формулировки частично заимствованы из Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица». Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8. Приложение № 6).

дения адвокатской тайны, то есть без раскрытия существа оказанной правовой помощи.

Другим важным аспектом, направленным на сохранение профессиональной тайны, является ситуация, когда доверитель в присутствии других пришедших с ним лиц намеревается получить от адвоката консультацию по правовым вопросам либо информацию, необходимую для заключения или исполнения соглашения, равно как и любые иные сведения о ходе исполнения заключённого соглашения. В таких случаях необходимо разъяснить лицу, обратившемуся к адвокату, о том, что у него есть право встречаться с адвокатом в условиях конфиденциальности. В то же время нужно подчеркнуть, что режим адвокатской тайны распространяется на любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (п. 1 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности). Несмотря на то, что лица, пришедшие с доверителем, казалось бы, формально действуют с его согласия, нелишним будет в корректной форме сообщить о рисках, связанных с возможностью дальнейшего использования присутствующими лицами полученной информации против интересов лица — получателя юридической помощи. Вероятно, такое профессиональное поведение адвоката является обязательным, так как оно основано на требовании о разъяснении последствий действий (бездействия) доверителя, но, кроме прочего, может быть полезным для исключения последующего обвинения адвоката в неразъяснении доверителю рисков, возникающих в соответствующей ситуации.

§ 3.3. Заключение адвокатом соглашения на оказание юридической помощи его доверителю с другим адвокатом

Неопределённость нормативного регулирования действий адвоката (адвокатов) по заключению соглашения об оказании юридической помощи его же доверителю с другим адвокатом (адвокатами), равно как и различное понимание механизма таких действий, порождают противоречивые подходы к решению данного вопроса.

Необходимо подчеркнуть, что системное толкование норм гражданского законодательства и законодательства об адвокатской деятельности указывают, что передоверие адвокатом обязательств по соглашению другому лицу, не имеющему статуса адвоката, не допускается.

Без сомнения, заключение соглашения об оказании юридической помощи его же доверителю с другим адвокатом (адвокатами) является допустимым, но, в то же время, требует неукоснительного следования выработанным адвокатским сообществом принципиальным условиям:

1. Должно быть достоверно установлено, что к моменту заключения адвокатом соглашения на защиту его же доверителя с другим адвокатом, первоначальное соглашение не расторгнуто.

2. Должно быть достоверно установлено, что первоначальное соглашение содержит условие о возможности заключения аналогичного соглашения с поименованным привлекаемым адвокатом.

3. Если в первоначальном соглашении не предусмотрено право адвоката на привлечение к участию в защите другого адвоката, то предварительно необходимо получить письменное согласие подозреваем-

мого / обвиняемого на заключение его защитником соглашения с иным адвокатом — как поименованным, так и по выбору самого защитника.

4. Адвокат, заключивший соглашение на защиту в пользу третьего лица, по общему правилу обязан перед началом оказания юридической помощи, получить согласие лица, которому будет она оказываться (наиболее предпочтительной является письменная фиксации волеизъявления лица — получателя юридической помощи).

5. Адвокат после заключения соглашения на защиту его же доверителя с другим адвокатом во всех случаях не вправе самоустраняться от осуществления защиты по уголовному делу.

Является ошибочным мнение, что при заключении адвокатом соглашения на защиту его же доверителя с другим адвокатом, предыдущий адвокат вправе самоустраниться от принятого поручения. В противном случае имело бы место извлечение прибыли из трудовой и интеллектуальной деятельности третьих лиц, то есть по существу занятие предпринимательской деятельностью, что прямо противоречит ст. 1 Закона об адвокатской деятельности. В указанном примере функции защитника должны осуществлять оба адвоката, принявших поручение. Конечно же, допустимо, когда соглашение заключается в условиях, в силу различных уважительных причин делающих невозможным участие адвоката в одном или нескольких следственных действиях (судебных заседаниях), например ввиду занятости, болезни или по иным уважительным причинам. В то же время последующее профессиональное поведение адвоката должно свидетельствовать об активном продолжении ока-

заявления им квалифицированной юридической помощи по уголовному делу.

Таким образом, передоверие исполнения поручения недозволительно. Опровержение презумпции добросовестности адвоката в данной части может повлечь наступление дисциплинарной ответственности.

Глава IV

РАСТОРЖЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Согласно ст. 25 Закона об адвокатской деятельности соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, вопросы расторжения которого регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатской деятельности.

Статья 450 ГК РФ допускает возможность изменения и расторжения договора по соглашению сторон, если иное не предусмотрено самим Кодексом, другими законами или договором. Соглашение об оказании юридической помощи по своей правовой природе наиболее близко к договору поручения, а, значит, к нему следует применять правила, предусмотренным ст. 977 ГК РФ, с изъятиями, установленными ч. 7 ст. 49 УПК РФ, запрещающей адвокату отказаться от принятой на себя защиты, подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, согласно которому *«адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты»*, и положением п. 2 ст. 13 КПЭА, в котором дополнительно закреплено, что адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Примечание: конечно же законодатель подразумевает отсутствие у адвоката права

отказаться вовсе не от любой защиты, а только от защиты принятой на законных основаниях.

Системный анализ законодательства позволяет прийти к выводу, что соглашение на защиту может быть прекращено, в том числе вследствие отмены поручения доверителем, с особенностями применения п. 2 ст. 430 ГК РФ. Согласно данному положению, направленному на защиту интересов третьего лица, *«если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключённый ими договор без согласия третьего лица»*. Таким образом, требуется учитывать, что, в силу общих положений, при желании расторгнуть соглашение по инициативе лица его заключившего и подписавшего в интересах третьего лица (т. е. по инициативе не самого подзащитного), мнение подзащитного, желающего, чтобы адвокат продолжал его защиту, имеет принципиальное значение.

Однако если соглашение содержит условие, допускающее возможность его изменения и (или) расторжения без согласия лица — получателя юридической помощи, то оно может быть изменено или расторгнуто без учёта его мнения. В таком случае для продолжения осуществления защиты адвокат вправе заключить новое соглашение с иным третьим лицом в интересах подзащитного либо с самим подозреваемым / обвиняемым. Только после возникновения нового правового основания для участия в уголовном деле (другое соглашение или назначение), адвокат вправе возобновить прерванную защиту.

В других случаях кроме предусмотренного п. 2 ст. 430 ГК РФ доверитель вправе в одностороннем порядке без объяснения причин своих действий отказаться от своих обязательств и отменить поручение (прекратить соглашение) на защиту на любой стадии производства по делу и более того, в любое время, как до начала исполнения адвокатом поручения, так и в процессе его исполнения, что может быть выражено в различных формах. Данное право является императивным и не может быть ограничено соглашением сторон, а условие об отказе от него ничтожно.

В то же время, согласно общему запрету, адвокат принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суд (п. 2 ст. 13 КПЭА). Установленный порядок является гарантией от безосновательного произвольного отказа адвоката защищать доверителя. Однако он не может быть распространён на исключительные случаи, когда имеются достаточные и подтверждённые обстоятельства объективного и (или) субъективного характера, включая очевидное и намеренное неисполнение доверителем принятых на себя обязанностей по соглашению, которые не позволяют адвокату честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности. Является важным, что, согласно Разъяснениям Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвока-

та, о чём будет подробно сказано далее, «законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат прямого запрета на включение в соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу условия о праве адвоката на односторонний отказ от такого соглашения (от его исполнения) в случае невыплаты адвокату вознаграждения либо условия о том, что невыплата вознаграждения доверителем рассматривается сторонами в качестве отказа последнего от дальнейшего исполнения соглашения»¹.

Важно: запрет адвокату отказаться от соглашения и соответственно отказаться от исполнения обязанностей защитника распространяется только на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Что касается соглашения на юридическое представление интересов по уголовному делу, например, свидетеля либо потерпевшего и др., то такое соглашение может быть расторгнуто также и по инициативе адвоката.

§ 4.1. Обязанность адвоката возвратить все полученные от доверителя подлинные документы по делу и доверенность

Согласно п. 6 ст. 10 КПЭА, *«при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения — предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе»*.

¹ Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката. Принято на заседании КЭС ФПА РФ от 6 декабря 2022 года. Утверждено решением Совета ФПА РФ от 15 декабря 2022 года.

Интересно, что схожее, но более широко сформулированное требование об обязанности адвоката передать подозреваемому, обвиняемому или указанному им лицу полученные в ходе оказания юридической помощи документы содержится в Стандарте осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее — Стандарт) и абз. 2 п. 8 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица»¹. Согласно п. 18 Стандарта, *«адвокат, прекративший защиту до завершения судопроизводства по уголовному делу, обязан незамедлительно передать полученные от подзащитного или иного доверителя и находящиеся у адвоката документы самому подзащитному либо иному указанному им лицу»*.

Сопоставление приведённых выше требований выявляет, что КПЭА обязывает адвоката возратить только лишь **все полученные от доверителя подлинные документы по делу и доверенность**. В то же время в Стандарте и Разъяснениях речь идёт об обязанности адвоката передать **полученные в ходе оказания юридической помощи документы**. Рассогласованность данных норм очевидна. Кроме того, думается, что формулировка КПЭА является намного более предпочтительной.

¹ См. Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица». Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8. Приложение № 6).

Если возможность возвратить все полученные от доверителя подлинные документы по делу и доверенность объективно отсутствует, либо лицо, получающее юридическую помощь и (или) указанное им лицо не высказывает об этом просьбы (требования) или уклоняется от их получения, то данные документы остаются у адвоката и хранятся в адвокатском производстве (досье) по делу, если исчерпаны возможности их направления, в том числе по почтовому адресу доверителя, указанному в соглашении.

Недопустимо со стороны адвоката, например, удержание без законных на то оснований подлинных документов или доверенности в качестве санкции за какие-либо действия (бездействие) со стороны доверителя. Это касается и манипулирования указанными документами — например, на условиях подписания доверителем акта о выполнении адвокатом принятых обязательств в полном объёме, а также обещания возврата подлинных документов только в случае отзыва доверителем жалобы, поданной в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации на ненадлежащее исполнение адвокатом обязательств, и т. д.

Интересен вопрос о правильных профессиональных действиях адвоката в ситуации, когда соглашение расторгнуто, однако от подозреваемого / обвиняемого поступило требование о передаче ему либо указанному им лицу копий материалов уголовного дела, которые были получены адвокатом. Известно, что некоторые уголовные дела включают в себя десятки и сотни томов дела. В исключительных случаях их количество может превышать одну и даже две тысячи томов, в то время как их фотокопирование является крайне трудоёмкой и времязатратной задачей. Отвечая на поставленный вопрос, на первый взгляд

кажется, что у адвоката отсутствует обязанность в передаче полученных им копий материалов дела подозреваемому, обвиняемому либо иному указанному лицу, поскольку буквальное толкование КПЭА требует незамедлительно вернуть только *«полученные от доверителя подлинные документы по делу и доверенность»*. Это объяснимо отсутствием правовых оснований их удержания. Наиболее очевидным сказанное становится при рассмотрении ситуации, в которой подзащитный расторгает соглашение об оказании юридической помощи в связи с ненадлежащим исполнением защитником своих профессиональных обязанностей в ходе судебного разбирательства при отсутствии объективной возможности вновь изготовить копии материалов дела (при этом доверитель, например, компенсировал адвокату расходы на их изготовление). Во-первых, не исключено, что при неполучении, несвоевременном получении копий документов подзащитный может быть лишён возможности защищаться всеми средствами, не запрещёнными законом, и тем самым претерпеть серьёзные препятствия в реализации своих процессуальных прав, в то время как возможность реализации некоторых из них может быть окончательно утрачена. Во-вторых, необходимо исходить из того, что указанные материалы дела (документы) были получены защитником в ходе осуществления им своих обязанностей перед доверителем и, следовательно, были доверителем оплачены. Без сомнения, сложнее выглядит ситуация, при которой адвокату не было уплачено вознаграждение (полностью либо в соответствующей части). Даже в таком случае, действуя добросовестно, адвокат должен передать требуемые документы, но далее при необходимости, восполь-

зоваться правом взыскания денежных средств за исполнение поручения в порядке гражданского судопроизводства.

Учитывая совокупность сказанного, с этической точки зрения удержание материалов дела не выглядит безупречным. При этом, например, продажа копий материалов дела подозреваемому / обвиняемому либо им указанному лицу и вовсе непозволительна и не имеет разумного оправдания.

Кроме прочего, в исследуемом случае ценность имеет именно информация, а не вид физического носителя, на котором она содержится, поэтому автор не усматривает принципиального различия между возвратом копий документов на бумажном носителе (по сути — фотографий) и возвратом электронного носителя информации (флеш-накопителя, оптического диска и т. д.).

Таким образом, допустим вывод, что положения п. 6 ст. 10 КПЭА предполагают открытый перечень подлинных документов по делу и доверенности(-ей), которые адвокат должен вернуть доверителю в любом случае (и при отсутствии его просьбы). В случае же заявления соответствующей просьбы и её подтверждения, удержание иных документов по смыслу положения п. 6 ст. 10 КПЭА и п. 18 Стандарта непозволительно, поскольку в широком смысле данные нормы направлены на обеспечение возвращения (передачи) документов, необходимых доверителю для отстаивания его прав и законных интересов без какого-либо их неоправданного ограничения.

Высказывая личное суждение, автор полагает необходимым наравне с подлинными документами, полученными от доверителя, вернуть подлинные документы, полученные от органов государственной

власти, должностных лиц, специалиста и др. Например, судебные акты, которые в дальнейшем могут быть использованы для обжалования как промежуточного, так и итогового решения по делу; ответы на адвокатские запросы; заключение специалиста; протокол получения адвокатом предмета, документов, что может быть доказательством по уголовному делу; протокол опроса адвокатом лица с его согласия; справки; характеристики и др.

Факт передачи подлинных документов целесообразно отдельно зафиксировать письменно в соглашении о расторжении либо посредством составления самостоятельного документа (акта) с конкретизацией передаваемых документов.

§ 4.2. Предоставление доверителю отчёта о проделанной работе

Согласно п. 6 ст. 10 КПЭА, при отмене или по исполнению поручения адвокат должен предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе. Наиболее предпочтительным является предоставление отчёта в письменной или в электронной форме с приложением подтверждающих документов. Таким образом, надлежащее исполнение адвокатом поручения предполагает представление доверителю отчёта либо по его просьбе (требованию), либо в соответствии с условиями соглашения об оказании юридической помощи, например, один раз в месяц или в иной обусловленный период. Форма отчёта законодателем не урегулирована. При этом представляется необходимым направление отчёта именно в письменной форме. Не предъявляется законодателем и конкретных требований к его содержанию, которое определяется адвокатом исходя из требований

разумности и добросовестности, а также с учётом мнения и объективных потребностей доверителя, являющегося получателем его юридической помощи.

В качестве приложения к отчёту могут быть также направлены письменные пояснения с детализацией действий, которые совершил адвокат при оказании юридической помощи, копии процессуальных документов, свидетельствующих о его участии в перечисляемых следственных, иных процессуальных действиях и судебных заседаниях и др.

Является предпочтительным, в том числе направление доверителю копий составленных адвокатом документов, что в случае спора обеспечит адвокату возможность эффективной самозащиты от претензий к объёму и качеству работы. Проф. Ю. С. Пилипенко отмечает, что *«надлежащее исполнение данного требования помогает адвокату «систематизировать сведения о проделанной работе, отчитаться перед доверителем и даже иметь некий упорядоченный алгоритм деятельности по аналогичным проектам. Доверитель же благодаря отчёту может достоверно убедиться в том, какие именно услуги ему были оказаны и за что он уплатил адвокату гонорар»*¹.

§ 4.3. Расторжение соглашения в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) доверителем денежных обязательств

На протяжении длительного времени в профессиональном сообществе существовала неопределённость и полярность мнений о правомерности вклю-

¹ См. комментарий к п. 6 ст. 10. Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката / Ю. С. Пилипенко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. 576 с.

чения в соглашение на защиту условий, предусматривающих право адвоката на односторонний отказ от соглашения (от его исполнения) в случае невыплаты адвокату вознаграждения; о том, что невыплата вознаграждения доверителем рассматривается сторонами в качестве отказа последнего от дальнейшего исполнения соглашения.

Пробел нормативной регламентации в указанной выше части был устранён Разъяснениями Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса, признавшей обе указанные правовые конструкции легитимными. Следует отметить, что наиболее надёжным вариантом, представляется, заключение соглашения под отменительным условием, наступление которого зависит от поведения доверителя. Например, соглашением может быть предусмотрено, что в случае невыплаты или несвоевременной выплаты вознаграждения, аванса и (или) компенсации расходов по делу стороны признают соглашение расторгнутым по инициативе доверителя. Некоторые адвокатские палаты субъектов Российской Федерации обоснованно признавали указанную правовую конструкцию легитимной и полагали оправданным включать приведённое отменительное условие в соглашение на защиту. Причина несогласия дисциплинарных органов самоуправления других адвокатских палат, должно быть, таилась в смешении ими различных оснований к прекращению защиты, а именно: уголовно-процессуального — в виде отказа от защиты — и гражданско-правового — в виде прекращения действия соглашения — и, как следствие, ликвидации самого основания для продолжения осуществления защиты.

Точка в данном вопросе была поставлена Разъяснением Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации¹, которое основано на гармоничном сочетании необходимости соблюдения приоритета этических принципов и правил профессии над формально-правовым регулированием. Согласно данным Разъяснениям, адвокатское сообщество признало правомерными действия адвоката по включению сторонами в соглашение на защиту условия о праве отказаться от исполнения обязательств по соглашению (в одностороннем порядке) в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) другой стороной обязанности по выплате адвокату вознаграждения.

Определяя нормативную возможность расторжения соглашения в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) доверителем или иным лицом денежных обязательств, уместно напомнить, что соглашение на защиту является разновидностью договора поручения и, соответственно, может быть заключено под отменительным или отлагательным условием, что прямо предусмотрено ст. 157 ГК РФ (сделки, совершённые под условием).

Согласно п. 2 ст. 157 ГК РФ, *«сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в за-*

¹ Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката. Принято на заседании КЭС ФПА РФ от 6 декабря 2022 года. Утверждено решением Совета ФПА РФ от 15 декабря 2022 года. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/razyasnenie-kes-fpa-rf-po-voprosam-primeneniya-punkta-2-stati-13-kodeksa-professionalnoy-etiki-advok/> (дата обращения: 15.11.2022).

висимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит».

Статья 977 ГК РФ прямо предусматривает право доверителя отменить поручение или, выражаясь иначе, расторгнуть соглашение.

В соответствии с нормой п. 2 ст. 493 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства.

Таким образом, в качестве отменительного условия в соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу является правомерным включить, в частности, условие о прекращении его действия по инициативе доверителя, в случае неуплаты или несвоевременной уплаты денежных средств.

Совершение действий (бездействия), предусмотренных оговоркой о последствиях неисполнения доверителем одного из существенных условий соглашения (условия о размере и порядке выплаты вознаграждения и (или) порядке и размере компенсации расходов по делу), необходимо расценивать как форму выражения воли доверителя на отказ от соглашения, что может привести (при определённых обстоятельствах, о чём будет сказано далее) к наступлению последствий, установленных п. 2 ст. 453 ГК РФ: *«При расторжении договора обязательства сторон прекращаются».*

Ответ на вопрос о правомерности включения в соглашение такого условия подсказывают не только теория гражданского права, но и распространённые в профессиональной практике случаи. К таковым можно отнести ситуации, когда доверитель изначально либо в ходе получения юридической помощи, злоупотребляя императивом о недопустимости

отказа адвоката от принятой на себя защиты, уклоняется от исполнения своих обязательств по выплате вознаграждения, даже если имеет реальную возможность для этого. Как правило, такие недобросовестные действия основаны на понимании, что адвокат будет вынужден продолжить осуществлять защиту до полного исполнения принятых на себя обязательств.

Ещё более острой становится эта ситуация при осуществлении адвокатом защиты иногороднего доверителя либо, когда расследование или судебное рассмотрение дела ввиду изменения подследственности, подсудности передаётся в регион, значительно территориально удалённый от постоянного места проживания адвоката. Возникают следующие вопросы: должен ли (вправе ли) адвокат осуществлять защиту в отсутствие правовых оснований? Должен ли адвокат в указанных экстраординарных случаях (изменение подследственности, подсудности и передача дела в иной регион, удалённый от постоянного места проживания адвоката) продолжать осуществлять защиту? Должен ли адвокат самостоятельно нести транспортные, командировочные расходы, расходы на обращение к специалисту и др.?

Думается, что если неисполнение обязательств доверителя перед адвокатом не связано с объективными, не зависящими от его воли обстоятельствами, такое поведение доверителя не может быть признано добросовестным, является не чем иным, как злоупотреблением правом, и вступает в прямое противоречие с рядом законодательных предписаний:

— осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации);

— никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Для всестороннего анализа исследуемого вопроса следует предугадать возможную противоположную точку зрения и аргументировано ответить на неё. В частности, в ходе оппонирования может быть сказано о публично-правовом характере деятельности адвоката в качестве защитника и, соответственно, о том, что продолжение оказания юридической помощи не должно зависеть от материальной составляющей. Далее, если следовать указанной логике, то было бы целесообразным рекомендовать продолжить осуществление защиты до полного исполнения адвокатом взятых на себя обязательств вне зависимости от причин их неисполнения доверителем, а уже в дальнейшем, например, рекомендовать обратиться в суд с гражданским иском к своему доверителю о взыскании денежных средств за оказанную юридическую помощь. Не исключено, что в качестве завершающих (наиболее весомых) аргументов могут быть приведены непозволительность проявления адвокатом профессионального равнодушия и необходимость во всех случаях установления приоритета (предпочтения) интересов доверителя перед интересами адвоката.

Однако приведённый подход не учитывает ряда чрезвычайно значимых обстоятельств:

— принудительный труд запрещён (ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации);

— невыплата либо несвоевременная выплата денежных средств по соглашению является посягательством на одно из конституционных прав человека и гражданина, а именно на право на вознаграждение

за труд (ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации);

— адвокаты как самозанятые граждане, осуществляют свободно избранную ими профессиональную деятельность на принципах автономии воли и имущественной самостоятельности, и нередко не имеют иных источников дохода, помимо адвокатской деятельности, а значит, невыплата денежных средств по соглашению образует риск причинения вреда их жизни и (или) здоровью;

— недопустимо, чтобы одни общепризнанные принципы, права и свободы расценивались как допускающие отрицание или умаление других прав и свобод человека и гражданина (исключением может являться только достижение целей публичных интересов, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, а именно: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства);

— необоснованное установление преимущества прав подозреваемого, обвиняемого перед правами его адвоката (защитника), равно и принесение в жертву одних конституционных привилегий в угоду другим, влечёт нарушение бесспорных в цивилизованном правопорядке гарантий.

Также, отклоняя точку зрения об обязанности защитника продолжить исполнять принятые на себя обязательства в условиях недобросовестных действий доверителя, выраженных в неоплате денежных средств по соглашению, важно напомнить, что хотя расторжение соглашения как юридический факт означает, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не обеспечен защитой, которую он вправе

осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя (ч. 1 ст. 16 УПК РФ), согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ, указанные лица, тем не менее, не лишены возможности пригласить другого защитника как лично, так и через других лиц по поручению или с их согласия (подозреваемого, обвиняемого). Более того, лицо, подвергнутое уголовному преследованию, вправе пригласить несколько защитников. И, наконец, в ч. 2 ст. 50 УПК РФ сказано: *«По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом»*.

Таким образом, публично-правовая природа оказания квалифицированной юридической помощи предусматривает право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого как пригласить другого защитника (несколько защитников), так и попросить должностное лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, принять меры по назначению защитника (согласно ч. 3 ст. 16 УПК обеспечение участия защитника является обязанностью должностного лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу). С учётом изложенного, невозможно признать право на защиту нарушенным, в случае прекращения действия соглашения в результате недобросовестного поведения доверителя.

Кроме прочего, при непоступлении либо несвоевременном поступлении денежных средств по соглашению и одновременно при желании адвоката продолжить защиту по делу адвокат не лишён возможности как заключить с этим же доверителем дополнительное соглашение с иными порядком и размером выплат денежных средств, включая предусмотрение отсрочки для погашения возникшей

задолженности, так и заключить новое соглашение на иных условиях выплаты вознаграждения и (или) компенсации расходов по делу.

Итак, законодатель предусматривает два альтернативных правовых основания для осуществления защиты: назначение или соглашение. Если соглашением предусмотрено условие прекращения его действия по инициативе доверителя в случае невыплаты либо несвоевременной выплаты денежных средств, то адвокат не только не должен, но и по сути не имеет права продолжать осуществление защиты, так как с момента прекращения действия соглашения адвокат одновременно утрачивает статус защитника по делу. Тем самым ликвидируется само основание нахождения адвоката в процессе, прекращаются обязательства сторон, и адвокат утрачивает право осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего (бывшего) подзащитного. Указанные действия не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными (важно!): при условии предварительного осуществления адвокатом проверочной и правообеспечительной деятельности основанной на указанных выше Разъяснениях, и являющейся критерием соблюдения адвокатом требований разумности и добросовестности, о чём будет сказано далее).

Из этого общего правила есть исключения, а именно ситуации, когда прекращение участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве может повлечь существенное, а порой и неустранимое нарушение прав его подзащитного, либо когда это может рассматриваться как неисполнение адвокатом своих обязанностей перед правосудием. В качестве такового, например, может рассматри-

ваться прекращение участия адвоката в уголовном деле в условиях получения большей части вознаграждения спустя длительное время после начала судебного следствия по сложным уголовным делам. Категорически недопустимо и намеренное (порой согласованное с доверителем) создание адвокатом-защитником видимости прекращения основания своего участия в уголовном судопроизводстве, в том числе для обеспечения истечения сроков давности уголовного преследования. При установлении органами адвокатского самоуправления признаков, указывающих на данное злоупотребление, адвокат может быть привлечён к дисциплинарной ответственности.

В каждом случае адвокат должен руководствоваться требованиями разумности и добросовестности (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности; п. 1 ст. 8 КПЭА).

Согласно Разъяснениям, *«под добросовестностью в том числе следует понимать требование проявления необходимой заботы о законных интересах доверителя, а также интересах осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда»*, в то время как *«очевидное и намеренное неисполнение доверителем добровольно принятых на себя обязанностей по соглашению с адвокатом может являться основанием одностороннего отказа от исполнения соглашения об оказании юридической помощи»*.

При заключении соглашения адвокату необходимо отдельно разъяснить доверителю значение указанного отменительного условия. Сказанное необходимо ввиду очевидно различного уровня юридической квалификации.

В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) другой стороной обязанности по выплате адвокату денежных средств необходимо:

1) приложить достаточные усилия для выяснения причин неисполнения или ненадлежащего исполнения доверителем своих обязательств;

2) оценить их уважительность;

3) принять меры для недопущения или минимизации вреда интересам доверителя таким односторонним отказом и др.;

4) принять разумные и достаточные меры для обеспечения непрерывности защиты подозреваемого (обвиняемого) и иных гарантий соблюдения прав указанного лица.

Следует особо оговорить, что расторжение соглашения на защиту ни в коем случае не может быть понято как возможность автоматического перехода защиты по соглашению в защиту по назначению. Возможность обеспечения данного права не может быть самостоятельно реализована доверителем или его защитником, так как возложена на специальных субъектов — дознавателя, следователя или суд. Но также законодатель предусмотрел самостоятельный, определённый Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации порядок назначения адвокатов в качестве защитников. Ввиду сказанного, автоматическая замена основания для осуществления защиты по соглашению на назначение невозможна.

Требует осмысления вопрос о праве защитника, участвующего в уголовном деле по назначению, заключить соглашение на защиту и вступить в уголовное дело по новому правовому основанию — соглашению об осуществлении защиты по уголовному делу.

Такие действия не противоречат закону исключительно при соблюдении ряда следующих условий:

1. Как только изменяется правовое основание для участия адвоката в качестве защитника в уголовном деле, необходимо незамедлительно (при первой возможности) сообщить об этом лицу или органу, в производстве которого находится дело.

2. Изменение правового основания для участия адвоката в качестве защитника, диктует необходимость оформить и передать лицу или органу, в производстве которого находится дело, новый ордер, где в графе «основания выдачи ордера» будет указано — «соглашение об оказании юридической помощи».

3. Ни в коем случае нельзя умолчать о заключении соглашения и продолжить осуществлять защиту одновременно по назначению и по соглашению. Последствия таких действий имеют множество рисков, включая уголовно-правовые, по причине того, что в ситуации получения оплаты как в порядке назначения, так и на основании соглашения действия адвоката могут быть расценены как содержащие признаки уголовно наказуемого деяния, а именно, мошенничество, связанное с необоснованным получением денежных средств из бюджета Российской Федерации.

При одностороннем отказе доверителя от исполнения соглашения в форме неисполнения (ненадлежащего исполнения) денежных обязательств рекомендуется:

1) направить доверителю уведомление о том, что им нарушен порядок оплаты, и, если нарушение не будет устранено, то ввиду неисполнения условий соглашения доверителем, оно считается расторгнутым (примечание: сказанное правомерно только в том

случае, если соглашением предусмотрено такое условие расторжения);

2) в случае прекращения действия соглашения незамедлительно либо в кратчайшие разумные сроки с момента расторжения соглашения надлежащим образом уведомить лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, о расторжении соглашения и прекращении на этом основании участия в нём. В то же время неисполнение данного предписания расценивается как *«проявление неуважения к соответствующему участнику уголовного процесса, несущему персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого на защиту»*¹ и чревато возбуждением дисциплинарного производства по обвинению адвоката в отступлении от требований ст. 12 КПЭА.

В практической деятельности возникают следующие вопросы:

1. Должен ли адвокат по итогу расторжения соглашения на защиту получить согласие лица или органа, ведущего производство по делу, на возможность выхода из процесса?

Ответ: Нет. Расторжение соглашения по инициативе доверителя является самостоятельным юридическим фактом не требующим разрешения. Письменное заявление подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника, напротив, требует принятия отказа лицом или органом, осуществляющим производство

¹ См.: Разъяснения № 3 Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению». Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 4—5 (42—43). С. 15—18.

по уголовному делу, в форме мотивированного постановления (определения).

2. Требуется ли, чтобы доверитель (лицо, получающее юридическую помощь) подтвердил лицу или органу, в производстве которого находится дело, информацию о факте расторжения им соглашения?

Ответ: Нет. Принятие либо непринятие дознавателем, следователем или судом отказа доверителя от соглашения, равно как и их волеизъявление по вопросу о продолжении участия адвоката в уголовном деле в результате расторжения соглашения по инициативе доверителя, юридического значения не имеет. Сказанное объясняется следующими причинами. Во-первых, лицо или орган, в производстве которого находится дело, не принимали участия в формировании данного основания для вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника (а значит, никакого участия в прекращении указанного основания для осуществления защиты они принимать не вправе). Во-вторых, никто не имеет права требовать от адвоката продолжить оказание юридической помощи в ситуации прекращения действия соглашения, тем самым принуждая его к нарушению закона. В-третьих, при осуществлении защиты без правового основания (соглашения либо назначения) не исключено, что в случае обращения заинтересованной стороны это может быть расценено как нарушение права на защиту. Обеспечение данного права является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях¹ и отступле-

¹ См. п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

ние от него признаётся существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что в зависимости от стадии судопроизводства влечёт направление уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ), возвращение уголовного дела следователю (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), возвращение уголовного дела прокурору (ч. 1 ст. 237 УПК РФ) либо отмену или изменение судебного решения (п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17, п. 1 ст. 389.25, п. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ). Сказанное основано на взаимосвязанных положениях ст. 75 УПК РФ и ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которым *«при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»*. Приведённое правило отражает основополагающий принцип уголовного судопроизводства — принцип законности.

3. Как следует именовать документ о расторжении доверителем соглашения на защиту, который адвокат направляет лицу или органу, ведущему производство по делу?

Ответ: Извещая о факте расторжения соглашения, рекомендуется направлять именно «уведомление», поскольку документ носит сугубо уведомительный характер и разрешению не подлежит. Именованное документа ходатайством является ошибочным, так как ходатайство — это не что иное, как просьба, в которой может быть и отказано.

В заключение уместно сказать, что одним из очевидных преимуществ защиты по соглашению, в отличие от защиты на основании назначения, является отсутствие правовой возможности лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело,

разрешить вопрос о том, остаться защитнику в деле либо нет, в случае отказа подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от защитника или расторжения доверителем соглашения.

§ 4.4. Возврат доверителю неотработанной части денежных средств

Адвокат, обладая не только высокими профессиональными, но и высокими морально-нравственными качествами, обязан при расторжении соглашения вернуть доверителю выплаченную и неотработанную часть вознаграждения, а также вернуть неизрасходованные денежные средства, полученные на возмещение издержек и расходов по делу.

Согласно ст. 5 КПЭА:

1. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в его порядочности, честности и добросовестности являются необходимыми условиями доверия к нему.

2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

3. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.

В частности, полная предоплата по соглашению, например, за одну из стадий уголовного процесса является не чем иным, как проявлением к адвокату доверия. В то же время несоответствие выполненного адвокатом объёма работы сумме выплаченных ему денежных средств и дальнейшее уклонение адвоката от встреч либо общения с доверителем для обсуждения вопросов возврата неотработанной части денежных средств, включая отказ от их возврата, может быть признано действиями (бездействием), направ-

ленными на подрыв доверия к адвокату или адвокатуре и расценено как злоупотребление доверием.

Конечно, уважительность причины невозврата или несвоевременного возврата адвокатом доверителю неотработанных и (или) неизрасходованных денежных средств может и должна быть учтена при рассмотрении дисциплинарных обвинений в случае выдвижения таковых. Если причина невозврата будет признана ложной, надуманной, неубедительной и по сути направленной на обман доверителя, то квалификационная комиссия и Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации подвергнут оценке такие действия адвоката на предмет надлежащего исполнения профессионального долга перед доверителем.

В ходе дисциплинарных разбирательств для подтверждения доводов обвинения заявителя в некоторых случаях прикладывают переписку с адвокатами из электронной почты и различных мессенджеров. Так, надуманно отказывая во встречах для обсуждения данной проблемы, адвокаты ссылаются на самые разнообразные причины. Известен случай, когда адвокат даже ссылался на поломку сейфа, что якобы делало невозможным доступ к денежным средствам для их возврата¹ (примечание: в течение восьми ме-

¹ См. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием заявителя С., адвоката Р., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбуждённое по жалобам С. от 1 октября 2020 года (вх. № ... от 02.10.2020) и от 15 декабря 2020 года (вх. № ... от 16.12.2020) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://www.advokatymoscow.ru/upload/resheniya-soveta-ap-moskvy/2021.02.25_1_ed.pdf?ysclid=ld49pyqak5157348806 (дата обращения: 20.01.2023).

сяцев). Наиболее распространены ссылки на занятость, нахождение в командировке в другом регионе или плохое самочувствие.

Что касается разногласий в части соотношения размера оказанной правовой помощи уплаченному вознаграждению, оценки размера сумм неотработанных денежных средств, которые должны быть возвращены, и притязаний на возврат денежных средств, то дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не вправе вторгаться в разрешение споров имущественного характера. В случае возникновения разногласий относительно возврата вознаграждения все спорные вопросы разрешаются между адвокатом и доверителем путём переговоров или в порядке судебного производства, поскольку данной прерогативой наделены только органы судебной власти, а именно суды общей юрисдикции. При этом право на предъявление соответствующих претензий (исковых требований) имеет лицо, непосредственно осуществлявшее оплату денежных средств, а не доверитель — получатель правовой помощи. Не менее важным является то, что судебный спор с доверителем допустим только после прекращения действия соглашения (ввиду окончания исполнения поручения либо расторжения соглашения по инициативе доверителя и др.).

Для облегчения оценки суммы неотработанной части вознаграждения рекомендуется предусмотреть в соглашении следующее (либо аналогичное) условие: *«в случае расторжения соглашения, стороны договорились, что вознаграждение по делу определяется в следующем порядке: участие в следственном и ином процессуальном действии — «...» руб.; участие в судеб-*

ном заседании — «...» руб.; заявление процессуального документа — «...» руб.».

Конечно же, обусловленный порядок расчётов при досрочном прекращении соглашения об оказании юридической помощи не должен быть для доверителя крайне невыгодным, выходящим за пределы разумности. По итогу произведённого расчёта неприемлемо требовать от доверителя уплатить сумму вознаграждения, превышающую сумму, согласованную сторонами, тем самым ухудшая положение доверителя. Если в соглашении об оказании юридической помощи будет предусмотрен такой порядок расчёта вознаграждения адвоката в случае его досрочного расторжения, по результатам применения которого размер подлежащей выплате адвокату денежной суммы будет превышать размер вознаграждения, которое бы причиталось ему за весь период оказания юридической помощи, условие, предусматривающее этот порядок расчётов, может рассматриваться как ограничивающее право доверителя на расторжение соглашения об оказании юридической помощи в одностороннем порядке.

Для разрешения непростого, крайне деликатного и во многом спорного вопроса об определении размера неотработанного адвокатом вознаграждения рекомендуется приходить к консенсусу путём переговоров с доверителем, не дожидаясь дисциплинарных претензий с его стороны.

Также важно знать, что согласно п. 7 ст. 19 КПЭА, *«отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по*

заклучению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».

Таким образом, Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации вправе не только привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, но и прекратить дисциплинарное производство вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА).

Если адвокату не удалось избежать дисциплинарного обвинения, то рекомендуется принять активные действия для урегулирования конфликта с доверителем до завершения стадии разбирательства в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и принятия окончательного решения.